

Дорогие омичи!

Поздравляем вас с 293-й годовщиной основания Омска!

День рождения нашего города – замечательный праздник, объединяющий всех, кому дорог Омск. С каждым годом город хорошеет и расцветает, меняется его облик, благоустраиваются улицы и дворы, зеленеют скверы и парки, ремонтируются дома и дороги, появляются новые здания.

Готовясь к 300-летию нашего города, мы решаем масштабные задачи развития всех сфер городского хозяйства, повышения уровня и качества жизни горожан – у Омска прекрасное будущее, большие перспективы.

В этот праздничный день мы благодарим всех омичей за любовь к родному городу, за труд и заботу о благополучии Омска. Ведь все лучшее, что он имеет, все то, чем гордится, – это результат совместных усилий многих поколений его жителей. Мы уверены, что вместе нам удастся не только сохранить сегодняшнее очарование и самобытность Омска. Понимая друг друга и помогая друг другу, мы сумеем сделать родной город еще красивее и современнее, он будет одним из лучших городов в России.

Желаем вам, дорогие омичи, успехов в делах, счастья, здоровья. Пусть День города оставит в вашей памяти ощущение радости и душевного подъема! Пусть Омск всегда будет цветущим и красивым, а жизнь каждой семьи – счастливой и благополучной!

С праздником всех, с Днем города!

В. Ф. Шрейдер,
мэр города Омска

С. Е. Алексеев,
председатель
Омского городского Совета

293 С праздником, дорогие омичи!

Омская Муза

№ 2 (24), июль 2009 года

Учредитель и издатель департамент культуры администрации города Омска

Издается с 1996 года
Дипломант Омского городского конкурса «Мой город: история и современность» (1996 г.), лауреат Всероссийского конкурса среди провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.)

Председатель редакционного совета
Виктор ДЕМЧЕНКО

Редакционный совет:
Валерий **АЛЕКСЕЕВ**
Михаил **БЕЛОКРЫС**
Любовь **ЕРМОЛАЕВА**
Георгий **КИЧИГИН**
Владимир **МИЛЛЕР**
Людмила **ПЕРШИНА**
Владимир **СЕЛЮК**
Сергей **ТИМОФЕЕВ**

Главный редактор Наталья **КОВАЛЕНКО**
Консультант по творческим вопросам Сергей **ДЕНИСЕНКО**
Консультант по полиграфии Леонид **РАБЧУК**
Дизайнер Наталья **НЕЧАЕВА**
Корректор Лариса **ЛИЦЕНБЕРГЕР**

Фотографы: Владимир **КУДРИНСКИЙ**, Андрей **КУДРЯВЦЕВ**, Султан **НУГМАНОВ**, Михаил **ПАХОТИН**, Сергей **САПОЦКИЙ**, Сергей **САРСЕКЕЕВ**

На обложках:
Наталья **ЧЕРНЯВСКАЯ**, менеджер программы «Читающий город. Сохранение и развитие библиотечных фондов муниципальных библиотек города Омска (2005-2010 годы)», фото Султана **НУГМАНОВА**
Фотоэтиюд Владимира **КУДРИНСКОГО**
Ольга **ЧИЧЕНКОВА** и Евгений **СИЗОВ** в спектакле «Игроки» Н. Гоголя драматического театра «Студия» Л. Ермолаевой, завоевавшем Гран-при фестиваля «Славянские театральные встречи-2009»
Фотоэтиюд Владимира **КУДРИНСКОГО**

Адрес редакции:
644043, г. Омск, ул. Карла Либкнехта, 33, каб. 616
Тел./факс: (3812) 25-67-92, 20-09-59
E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Омскбланкиздат» с магнитооптических носителей заказчика.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 12-0901 от 10 июня 2006 года выдано управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу.
При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна.
Тираж 1000 экземпляров.
Заказ № 000000. Подписано в печать 21.07.09

Дорогие друзья!

Перед вами – десятый, юбилейный выпуск журнала «Омская муза» с момента возникновения нашего издания! Перелистывая каждый из номеров, еще раз убеждаешься, насколько интересна и разнообразна сфера культуры, насколько яркие события происходят в ней. И у нас есть хорошая возможность обо всем этом рассказывать на страницах журнала.

Культура – это как музыка, которую нужно создавать качественно, не допуская фальши. И любое событие, происходящее в культурной жизни Омска, должно проходить на самом высоком уровне. К этому мы стремимся всегда, когда проводим мероприятия, задумываем новые проекты, строим дальнейшие планы.

Самое ценное в нашей отрасли – это люди, создающие культуру. В знак благодарности в День культуры самым лучшим мы ежегодно вручаем награду «Признание», в преддверии Дня города заносим их имена в Книгу почета деятелей культуры города Омска, издаем книги, сборники, создаем условия для их деятельности. И особенно – для молодежи.

День города, которому мы посвящаем этот номер, тоже проходит под знаком Года молодежи. Потенциал молодых всегда востребован, но в то же время мы понимаем, насколько важна связь поколений. Об этом мы всегда говорим на страницах «Омской музыки».

Мы сейчас на пути к 300-летию Омска и очень рассчитываем, что с нашим журналом этот путь будет удачным, успешным, чтобы мы пришли к этой дате с полной ответственностью, с хорошими начинаниями и добрыми делами.

В. М. Демченко

СОДЕРЖАНИЕ

4 Событие	Правовая информация для всех
6 Году молодежи посвящается	Размышления по поводу...
8 К 300-летию Омска	Восхождение к легенде
12 Аллея литераторов	К 130-летию Петра Драверта
16 Эксклюзивное интервью	«Не оставляйте стараний, маэстро...»
22 Музыкальная гостиная	Соло для троих
25 Лицейский...	Триумфальная победа
26 Лицейский...	Душа живая
28 Гастроли	Омский Гоголь на родине Тютчева
30 Фестиваль	Лауреаты «Театральной весны»
32 Это было недавно	Второй фестивальный проект...
36 Событийный фотоколлаж	Город. Культура. Люди
38 Омские имена	«Я не был глазами пленен голубыми...»
40 Признание	Герой нашего времени
42 Презентация	Приношение мастерам музыки
46 Рецензия	Моления о благодати
49 На книжной полке	Возвращение имени...
50 Имя в истории города	Летописец колчаковских дней
53 Под впечатлением	Стихотворения к картинам
54 Мастерская голоса	...И фамилия у нее – актерская...
56 Киноэкран	Давай поговорим о кино
58 Профессия – журналист	«Можно я вам признаюсь...»
60 Молодые таланты	Симфония цвета
62 Молодые таланты	Ключ к сказочному ларцу
64 Мир детства	Доброе сердце, талант и любовь
66 Фотомастер	«Без Катуня никак нельзя!»
72 Литературный конкурс	«Точка на карте по имени Омск»

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ВСЕХ

Аплодисменты – и зал затихает. Сильный молодой голос вновь царит над слушателями. В это же время на другом конце города чей-то взгляд скользит по ряду картин и задерживается на одной, замороженный. Это не театр, не концертный зал и не картинная галерея. Это – муниципальные библиотеки. Они часто становятся выставочными залами и концертными площадками для уже известных и только начинающих художников, фотохудожников, музыкантов. Здесь проходят презентации книг и журналов, встречи с авторами, здесь звучат стихи и вручаются литературные премии. И, разумеется, выдают книги, что свято и незыблемо.

Открытие Центра правовой информации

Но порой классические литературные вопросы: «Кто виноват?», «Что делать?», «Тварь я дрожащая или право имею?» – обретают совершенно житейский смысл. За ними стоят пенсии и налоги, дарственные и повестки в армию, тарифы и квадратные метры. И тут, что называется, все равны: и артист, и водитель, и учитель.

Получить ответы на многие из этих вопросов можно, не покидая гостеприимных стен. В централизованной системе муниципальных библиотек Омска действуют пять центров правовой информации для населения (ЦПИ). Первый из них давно существует в Центральной городской библиотеке (Ленинский округ), остальные появились в связи с реализацией общегородской целевой программы «Повышение правовой культуры в городе Омске». Жители Октябрьского округа могут прийти в библиотеку им. Достоевского, жители Советского – в библиотеку «Радуга», кировчан ждут в библиотеке «Мир женщины», а в Центральном округе центр правовой информации организован в библиотеке им. Белинского.

В. Ф. Шрейдер, мэр города Омска,
Т. А. Вижевитова, заместитель мэра,
С. Е. Алексеев, председатель Омского
городского Совета

Ни одна из этих библиотек не прекратила своей основной деятельности – здесь по-прежнему выдают и принимают литературу, проводят вечера, выставки, конкурсы и праздники. Но теперь в каждом центре к услугам пользователей специально оборудованные места, необходимое техническое оснащение и информационные ресурсы (электронные базы данных и фонд специализированной литературы). В определенные дни здесь можно бесплатно получать консультации юристов и круглосуточно семь дней в неделю задавать свои вопросы на сайте www.lib.omsk.ru.

В 2008 году в центры правовой информации обратилось 5,5 тысячи горожан, а уже за первые три месяца 2009 года услугами ЦПИ воспользовались почти две тысячи человек.

Сотрудникам центров приходится искать ответы на самые разные вопросы: граждан интересуют адрес сайта Президента России и телефон доверия УВД по Омской области, координаты Федеральной миграционной службы в Москве и дата, когда отмечается День юриста.

Работа центров строится не только в режиме «запрос – ответ». Поскольку сотрудниками центров становятся сами библиотекари, прошедшие специальное обучение, то здесь успешно используются различные формы библиотечной работы: информационно-просветительские акции, в которых принимают участие сотни людей, дни информации, презентации книг, обзоры, выставки, викторины и даже игры.

Омские ЦПИ на базе библиотек – это единственный в Российской Федерации опыт деятельности сети правовых центров. В других городах действует один-два центра в областной научной или центральной городской библиотеках.

В начале июля состоялось открытие шестого центра правовой информации для населения. И это значит, что поводом зайти в библиотеку имени Космодемьянской, где расположился центр, у омичей стало больше. И не только музы могут привести сюда человека искусства, но и простое человеческое желание знать свои права, обязанности, возможности и чувствовать себя защищенным.

Здравствуй, племя младое!
(А. С. Пушкин)

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ...

В рамках общегородской целевой программы «Социально-экономическая поддержка молодых специалистов, работающих в муниципальных организациях города Омска» (2007–2010 годы) в сферу культуры пришло 70 человек. В Год молодежи лидеры Молодежного совета ЦСМБ провели опрос среди молодых специалистов и предложили им для рассуждения три высказывания поэтов-классиков.

1. «Со мною вот что происходит...» (Е. Евтушенко)
2. «Если я гореть не буду, если ты гореть не будешь, если мы гореть не будем...» (Н. Хикмет)
3. «Какой ты след оставишь?..» (Л. Мартынов)

Надежда АРБУЗ,
артистка муниципального ансамбля танца «Иртыш»:

1. Все началось с любви к танцам, которыми я увлекаюсь с 5 лет. Занималась в ансамбле «Любава» Любинского района Омской области. В 2007 году, пойдя по стопам своего руководителя Натальи Евгеньевны Белозеровой, я с отличием окончила Омский областной колледж культуры и искусства. С 2008 года работаю артисткой балета в ансамбле танца «Иртыш» и обучаюсь в ОмГУ им. Достоевского на кафедре социально-культурной деятельности. Сейчас работаю с удовольствием, моя работа мне очень нравится.

2. ...То погаснет все вокруг. Я счастливый человек, потому что занимаюсь любимым делом. И желаю, чтобы каждый молодой омич, выпускник занимался любимым делом профессионально.

3. В будущем хотелось бы открыть свою школу танца и воспитывать талантливых учеников.

Дмитрий ЖАЛНОВ, актер городского драматического театра «Студия» Л. Ермолаевой:

1. Актер – профессия публичная, несущая «разумное, доброе, вечное!». Идя на сцену, каждый артист отдает частичку себя. Он, будто Купидон, целит стрелы своей игры либо в сердце, либо в ум зрителя. Можно гордиться тем, что служишь Мельпомене, и испытывать счастье от того, что даришь людям радость!

2. Молодежи, как говорится, всегда зеленый свет. В любой профессии есть старшее поколение, а есть и молодая кровь, которая (если очень постарается) сможет перевернуть мир. Ну а вначале нужно поднять российскую культуру, угасающую под воздействием телерадиовещания. Оно своими бессмысленными ситкомами и русско-бразильскими мелодрамами заморочило головы не только молодой поросли, но и более старшему поколению. Кто, если не мы – молодые специалисты – своими силами, своей энергией, своей игрой в театре сможем разбудить спящие сердца, подарив людям веру в то, что не все еще потеряно?!

3. Оставить след после себя можно, не только посадив дерево, построив дом, родив сына. Да, и это очень важно, не спорю. Ну а душа? А нравственное воспитание? Духовные ценности? Как без этого жить?! Именно поэтому и нужен театр, именно поэтому люди и идут в этот «храм искусства». Хочется, чтобы люди, сходя в спектакль, испытали фейерверк чувств, а после вышли только с положительными эмоциями и еще долго вспоминали спектакль и игру актеров. Потому что воспоминания о ком-то или о чем-то – это память, а значит – и след в душе зрителя.

**Анна КОНТАРЕВА,
методист муниципальной библиотеки
им. З. Космодемьянской:**

1. А происходит со мной то, что в культуре я проработала уже почти 3 года. И пролетело это время так быстро и незаметно, будто все вчера случилось... Сфера культуры мне была близка всегда. Я, как, наверное, все дети, больше любила ходить в театры и библиотеки, чем в школу. Мне очень повезло с классной руководителем, так как она считала первой необходимостью приобщить юных школьников к культуре. Мы часто посещали театры, музеи и, конечно, библиотеки, без которых невозможно было подготовиться к урокам литературы. А еще с пятого класса я стала заниматься в Лицейском театре – это были счастливые годы моего детства! Театр мне дал все – общение, друзей, хореографию, возможность проявить свои артистические способности. Поэтому когда в старших классах необходимо было выбрать будущую профессию, я точно знала, что она должна быть из «культуры». На факультет сценического и игрового искусства поступать побоялась (вдруг сил не хватит), но вовремя вспомнила про библиотеки, ведь книги я любила читать всегда! Теперь я библиотекарь, точнее – библиограф! И очень рада этому.

2. Молодость – это как раз то время, когда стоит гореть и лететь на огонь, обжигаться и обжигать. Это время, когда хочется изменить мир, а опыт и скепсис еще не сдерживают этого стремления. И если при этом существует поддержка старших коллег и руководства, то многое становится возможным.

3. Мне бы очень хотелось вернуть былой престиж библиотечной профессии. Я стараюсь быть в курсе общественной жизни страны и города, достойно представлять муниципальные библиотеки Омска на всероссийских конференциях, слетах и форумах, активно участвовать в культурной и общественной жизни города, чтобы на вопрос: «Кем вы работаете?» – с гордостью ответить: «Я – библиотекарь!».

**Ольга ГАЙДУКОВА,
методист по социально-психологическим
вопросам Центра досуга «Современник»:**

1. Мое знакомство с Центром досуга «Современник» произошло в октябре 2007 года. В 2006 году уже был дан старт первому Форуму молодежи, интеллектуальной игре «Одиссея разума». В новом молодежном проекте приняла участие вся рабочая и учащаяся молодежь нашего округа при творческой и организационной поддержке Октябрьской администрации, которая каждый год обеспечивает жюри и призовой фонд. Участники каждой игры демонстрируют знания по истории, музыке, поэзии, кинематографии, изобретениям различных эпох, а также выполняют задания на смекалку. Мне нравится этот молодежный проект, поэтому хочу развивать его дальше.

2. Горим идеями... Я как член жюри игры «Одиссея разума» и другие специалисты разрабатываем интересные вопросы для очередных интеллектуальных поединков. Мы уже создали музей 1-го Форума мо-

лодежи, который насчитывает более 20 различных музейных экспонатов.

Конечно, хотелось бы выйти на общегородской уровень, куда будут привлечены все высшие и средние специальные учебные заведения нашего города. Я считаю, что будущее у этого проекта есть и он при поддержке администрации города будет существовать очень долго.

3. След? У меня есть идея написать и разработать грант об открытии Молодежной аллеи (площади) «Исполнение желаний», подключив к разработке этого проекта команды Форума молодежи, и уже осенью этого года объявить конкурс на лучший эскиз площади «Исполнение желаний». Проект будет посвящен 300-летию основания города Омска. Возможно, эта конкурсная площадка под открытым небом будет расположена в парке им. 300-летия города Омска.

ВОСХОЖДЕНИЕ К ЛЕГЕНДЕ...

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | Султан НУГМАНОВ,
из личных архивов

У каждого доброго дела есть точка отсчета. В канун праздника – Дня города – нынче в третий раз торжественно вручены именные сертификаты о занесении в Книгу почета деятелей культуры Омска замечательных наших земляков, которые внесли значительный творческий вклад в развитие и популяризацию лучших культурных традиций сибирского мегаполиса.

В списке тех, кто удостоен звания «Легенда Омска», уже девятнадцать фамилий.

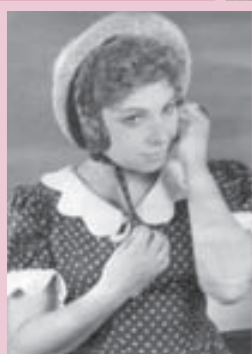
Н. Н. Бревнова

Среди шуточных и мудрых полусказок писателя Феликса Кривина есть такая. Безударная гласная вдруг стала громко возмущаться: почему и слава, и почет только главной ударной? Чем же другие хуже? На что ударная гласная ответила: «Встань под ударение!» Завидовать всегда легче, чем созидать. Да, конечно, талант есть чудо не случайное, но сколько труда, души требуется от одаренного человека! Подвижность как смысл жизни дается далеко не всем.

Давайте вспомним тех, кто был в числе первых, в числе вторых, представим нынешних счастливиц. Уважение, признание, благодарие – разве это не счастье? Солнечный лучик судьбы! Сколько лет возглавляла областное управление культуры **Нина Никандровна БРЕВНОВА** – умная, обаятельная, энергичная женщина?! Ветеран войны и ветеран труда – разве мало для того, чтобы тебя уважали? После нее любому нелегко работать на этом посту. И, наверное, **Нине Михайловне ГЕНОВОЙ** было не так-то просто, но у нее тоже стерженок характера завидный. Ум, интеллигентность, энергия, цельность – все, чтобы взрастить из природного зернышка Личность. Она и сейчас с прежней энергией ведет корабль своей судьбы дальше в роли декана факультета культуры и искусств Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. И можно долго перечислять ее почетные звания и заслуженные награды.

В Книге почета соседствуют в одном ряду замечательные и любимые омичами актрисы Академического театра драмы **Елена Александровна АРОСЕВА** и **Наталья ВАСИЛИАДИ**. Каждая сыгранная ими роль – «именины сердца». Их жизненный выбор – театр – и не мог быть иным. И то, что они – заслуженные артистки России, – так это по праву и по заслугам. А разве **Георгий Валерьянович КОТОВ** своим искрометным талантом не покори сердца омичей, для которых он – особая страница в жизни Омского музыкального театра?! От легендарного Василия Теркина до звания «Легенда Омска» – дорога под аплодисменты.

Н. М. Генова

Е. А. Аросева

Н. И. Василиади

Г. В. Котов

Городской драматический театр «Студия» Любви Ермолаевой еще только вступил в пору творческой зрелости, но от спектакля к спектаклю накапливается его потенциал – и репертуарный, и актерский. Полвека несет свой нелегкий крест **Любовь Иосифовна ЕРМОЛАЕВА**, у которой есть еще и звание «Легенда омской сцены». Всю жизнь рядом с нею молодежь. Наверное, потому и не сдается, не стареет ее такая богатая и красивая душа. Сначала почетный сертификат получила она, а через год – актриса ее театра **Тамара АНОХИНА**. Она много лет работала в ТЮЗе, там стала заслуженной артисткой России, а здесь – еще одна ступенька вверх: все-таки попасть в Книгу почета деятелей культуры города приятно.

Блистательная **Надежда Андреевна БЛОХИНА** из Музыкального театра уже давно женщина легендарная. Она – из поколения, которому немало выпало разных переживаний, но и для друзей, и для коллег, и для зрителей она – как источник доброй энергии. Может быть, поэтому для омичей она истинно народная артистка... В самом глубоком и радостном смысле – любимая народом...

У большой судьбы есть повод итожить то, что прожил. Заслуженный художник России **Валентин Васильевич КУКУЙЦЕВ** давно вошел в возраст патриарха. Но еще там, на фронтовых дорогах Великой Отечественной, привык не сдаваться. Сегодня ему – 87! Вот так. В Омске он стал настоящим, прекрасным, тонким пейзажистом, редкостным цветником, мастером и певцом сибирского пейзажа. Уже много лет радуют меня его белые пионы... Переживая столько раз смену времен года, он научился сам и учил своих почитателей диалогу с Вечностью. Его искусство – прекрасная музыка...

А **Анатолий Андреевич ЦЫМБАЛ**, тоже патриарх семьи омских художников, отличающийся от тихого Кукуйцева громкостью, широтой натуры, юмором, нашел свое призвание в другом жанре – скульптуре. Сколько скульптурных портретов наших земляков – целая галерея! И памятник павшим речникам на Красном Пути, и памятник Жукову... Неутомимый труженик и великий оптимист.

Если у Цымбала все масштабно, зримо, то труд журналиста, писателя, литературного исследователя **Александра ЛЕЙФЕРА** – кропотливый поиск, чтобы не выросла трава забвения на духовном поле. Его книги и статьи – словно мост между прошлым и будущим. И особая страница творчества, связанная с Достоевским...

На нашем пьедестале почета уже три представителя ее Величества Музыки. Все они – известные в городе педагоги, а быть учителем музыки – это каждый день отдавать себя ученикам. Самая большая радость для них – успехи питомцев. Особую ауру дома, в котором с утра до вечера живет Музыка, надо создавать. **Владимир Григорьевич АКСАМЕНТОВ**, директор детской школы искусств № 6, будем думать, с этой задачей справляется, потому что это его любимое дело.

Л. И. Ермолаева

Т. А. Анохина

Н. А. Блохина

В. В. Кукуйцев

А. А. Цымбал

А. Э. Лейфер

В. Г. Аксаментов

Г. Г. Тавровская

Г. В. Наскалова

И. А. Санин

Э. С. Ураков

А в детской школе искусств № 1 имени Янкелевича в прошлом году в Книгу почета вошла **Галина Григорьевна ТАВРОВСКАЯ**. И надо было бы сразу занести в Книгу почета и Галину Васильевну Наскалову. И классы у них рядом, и судьбы так похожи, и преданность музыке, и любовь к детям – до фанатизма, и звездных учеников, побеждающих на разного ранга фестивалях и конкурсах, – множество! И дочери преподают в этой же школе.

Галина Васильевна НАСКАЛОВА:

– В моем понимании «ЛЕГЕНДА» – это что-то из прошлого, которое мы должны помнить. Вот Юрий Исаевич Янкелевич, выдающийся музыкант, – легенда. И наша школа искусств носит его имя. И столетие со дня его рождения мы будем отмечать. Это Личность большого масштаба! Но мне особенно приятно, что я училась в этой школе, работаю здесь и без музыки, без детей своей судьбы не представляю. И радуюсь, что мне часто везет на талантливых учеников. Украшение нашего класса – это они. Только у юного Гоши Крижненко – множество побед на престижных фестивалях. И есть фотография с нашей отечественной легендой Владимиром Спиваковым – рядом! И я рядом. Может быть, я просто счастливый человек...

Игорь Александрович САНИН, заслуженный художник Российской Федерации, преподаватель детской художественной школы № 1. С 1969 года он принимает участие во всех областных выставках, а сколько в его творческой биографии было других выставок – республиканских, всесоюзных, зональных, персональных! Он уже давно признан мастером акварели. Его акварельные пейзажи чудо как хороши.

На протяжении всей жизни он работает над «вечной» темой, которую можно назвать словами «интеллигенция и революция». А его лирическое дарование – в картинах природы гармоничных, нежных, трепетных, в которых живет негромкая – в соответствии с сутью характера – любовь к Сибири. У него свое «сказание о земле сибирской...» А школа? Так ведь истинный мастер должен иметь учеников, – кто-то же должен их учить видеть красоту мира, в котором выпало строить судьбу. У самого Санина она получилась достойной...

Эдуард Семенович УРАКОВ – заслуженный артист России. Как невозможно представить театр куклы, актера, маски «Арлекин» без него, так и для этого талантливого человека единственный в судьбе театр – это все лучшее, что дала жизнь. Он известен, уважаем, популярен, для нескольких поколений юных омичей – просто «дядя Эдик», которого так не хватает детворе на нашем «голубом экране». И для взрослых зрителей он интересен был всегда – и с куклой, и лично. Сегодня с ним неразменное его богатство – роли, герои, театр, куклы, дети. Судьба не обделила его наградами, признанием, любовью. Уж он-то точно знает ответ на вопрос – зачем на земле этой вечной живу?..

Елена Владимировна ШАХОВА, заслуженный работник культуры РСФСР:

– Мою профессию библиотекаря всегда называли скромной, тихой, чисто женской, благородной. И все это – правда. И я была с нею в ладах более полувека. Время моей юности – трудное, нас у мамы – восемь, репрессированный отец... Но оно, это время, выпало не мне одной. И я верю, что мое поколение достойно уважения. Когда тебе уже за восемьдесят, можно «сметь свое суждение иметь». Техникум, институт – заочно. Взрослая дочь, внуки, правнуки. Вся жизнь с книгами. Когда создавалась централизованная система библиотек города Омска, доверили быть директором. Всех библиотек! Трудно, но интересно. Я так и трудилась – тихо, скромно и, если позволите так сказать, благородно. Есть мудрый завет моего любимого поэта Пушкина: «Чтение – вот лучшее учение...» Читайте!

Татьяна Георгиевна ЧЕТВЕРИКОВА, поэт, журналист, редактор. Человек публичной профессии: ведь все, что она делает, на виду – сборники стихов, встречи с читателями, работа с молодыми авторами, ищущими свою тропинку в мир поэзии.

– Стихи приходят – как дар! Сочинять что-то рифмованное стала в раннем детстве, еще не ведая, что в моей жизни именно Поэзия станет главной дорогой. Каждая новая книжечка – легка только на ладони, но пока она рождается... Ну, это то, что называют «муки творчества». Зачем знать о них читателю? Но когда они меня слышат, понимают, благодарят, значит, все «это кому-нибудь нужно». Я люблю свой город, свою «малую родину» – улицы Северные, рада, что и дочка Маша пишет стихи. Но сейчас (уже много лет!) моей серьезной работой и заботой стала Книга памяти – о жертвах политических репрессий в СССР. Каждый день – архив, «дела», судьбы людей, которым пуля оборвала жизнь, и долгие годы они были «врагами народа». «Момент истины» важен для всех – для них, для родных и близких, для Отечества. И для меня...

Пять новых имен... Порадуемся вместе с ними, потому что это действительно счастье – «когда тебя понимают». И ценят твой труд, твоё служение делу, городу, Отечеству. Никто из них таких высоких слов не говорит, почему бы их не сказать нам? Книга почета деятелей культуры нашего города – «узелок на память». Восхождение не бывает легким – ни к славе, ни к признанию, ни к легенде. Цветы, рукопожатия, торжественный ритуал – все на долгую память. Я сама пережила эти мгновения в прошлом году. И надеюсь, что в авторской программе вечеров в Доме актера для «омских легенд» найдется свой «счастливый случай». Повод для творческих встреч с ними очень хороший. Скажем друг другу: «До встречи!»

Е. В. Шахова

Т. Г. Четверикова

В. В. Луговская

К 130-летию со дня рождения Петра ДРАВЕРТА

Текст | Александр ЛЕЙФЕР
Фото | из архива автора

Рисунок неизвестного художника, 1931

В конце июля в преддверии Дня города под эгидой департамента культуры администрации города Омска и по инициативе Общества коренных омичей был открыт мемориальный камень поэту, ученому Петру Драверту.

Как почти всякое дело, написание этой статьи я начал с библиотеки: пришел в Пушкинку и попросил, чтобы мне распечатали все, что есть о Драверте в их электронном каталоге. Такой каталог составляется с 1997 года, и он выдал более ста номеров различ-

ных публикаций, связанных с данным именем. А это довольно много. Такое обилие статей, появившихся за последние 10 с небольшим лет, наглядно показывает, что Петра Драверта никак нельзя отнести к забытым личностям.

Особенно много публикаций было в 1999 году, когда исполни-

лось 120 лет со дня рождения поэта-ученого. Одну из них я читал с особым чувством, поскольку принадлежит она перу моего недавно ушедшего из жизни товарища по писательской организации – прозаика Владимира Бородина (1929–2002). Володя был разносторонним человеком, являл-

ся, например, действительным членом Русского географического общества. А Петр Драверт в свое время тоже был активным членом Омского отделения РГО – ездил в экспедиции, делал на его заседаниях доклады и сообщения, занимался издательской деятельностью. Юбилею П. Л. Драверта омские географы посвятили специальное собрание, после участия в котором В. Бородин написал для газеты «Крестьянское слово» статью с весьма характерным названием – «А награды его обходили». «На собрании омских географов, – пишет В. Бородин, – о Драверте говорили взволнованно и много. А в конце единодушно решили «ходатайствовать перед администрацией о присвоении одной из новых улиц, строящихся в городе, имени нашего славного земляка».

К вопросу об улице мы еще вернемся. А пока хочу подчеркнуть, что Драверта считают «своим» люди многих профессий и научных устремлений. Например, омские палеонтологи и археологи В. Матющенко, В. Жук, Б. Конигов, И. Евсюкова и другие вспоминают в своих статьях о его вкладе в изучение древней истории нашего края.

Многочисленный коллектив Омского аграрного университета отмечал свое 90-летие, и не раз вспоминалось имя П. Л. Драверта, работавшего в этом старейшем омском вузе в трудный период его становления (этой, кстати, посвящена и соответствующая мемориальная доска на главном корпусе ОмГАУ).

Вспоминают Петра Людовиковича и по другим поводам.

Он обогатил коллекции Омского краеведческого музея и во-

обще оставил заметный след в краеведении Прииртышья.

Недавно в его богатейшей и до конца еще не изученной личной библиотеке, в виде отдельного фонда хранящейся в Пушкинке, обнаружили книгу с автографом священномученика Сильвестра. (В скобках заметим, что хранить у себя книгу, имеющую прямое отношение к человеку, долгие годы считавшемуся ярким врагом советской власти, для Драверта, на которого эта власть то и дело тоже косилась с подозрением, было небезопасно.)

В сборнике «Пушкин в сердцах омичей» (2005) была перепечатана его статья «Пушкин и Сибирь», которую интересно читать и сейчас, хотя впервые она появилась в «Омской правде» еще в 1937 году. В этой статье П. Л. Драверт polemизирует с одним из современных ему авторов, который утверждал,

Сын Драверта Виктор Петрович на праздновании 100-летия отца, Омск, 1979

будто Пушкин – друг многих посланных в Сибирь декабристов – боялся Сибири. Нет, с фактами в руках доказывает с детства хорошо знавший и любивший творчество великого поэта П. Драверт: наоборот, в течение всей своей творческой жизни Пушкин испытывал к нашему краю неподдельный интерес, изучал Сибирь, о чем говорит и его личная библиотека; он искал контактов с сибиряками, больше того – даже мечтал побывать по эту, восточную сторону Уральского хребта.

В прошлом году, когда отмечали 100-летие падения Тунгусского метеорита, опять зазвучало имя Драверта. Он дружил с известным исследователем тунгусской загадки Леонидом Куликом, сам разыскал и передал Академии наук семь метеоритов.

Мне, литератору, особенно приятно, что не забыта, выдержала испытание временем творческая, поэтическая составляющая его многогранной деятельности: стихи Петра Драверта и сейчас востребованы, они до сих пор печатаются в самых различных, порой весьма авторитетных изданиях.

В свою знаменитую, нашумевшую антологию русской поэзии «Строфы века» (1994) Евгений Евтушенко отобрал шесть стихотворцев, которые так или иначе связаны с Омском. Это Иннокентий Анненский, Петр Драверт, Георгий Вяткин, Павел Васильев, Леонид Мартынов и Аркадий Кутилов. (Кстати, четверым из них уже установлены памятные камни на омской аллее литераторов, П. Драверту установили в этом году, А. Кутилову – планируется в будущем.)

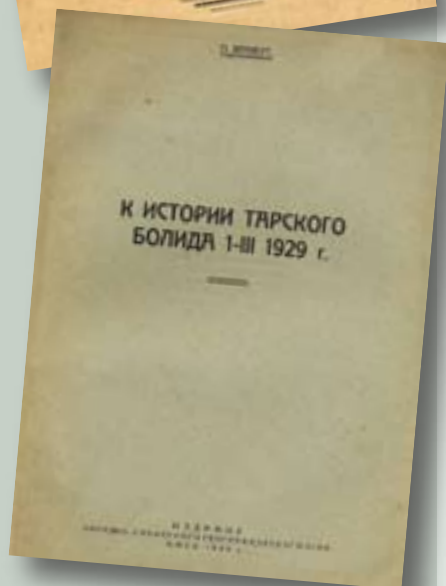
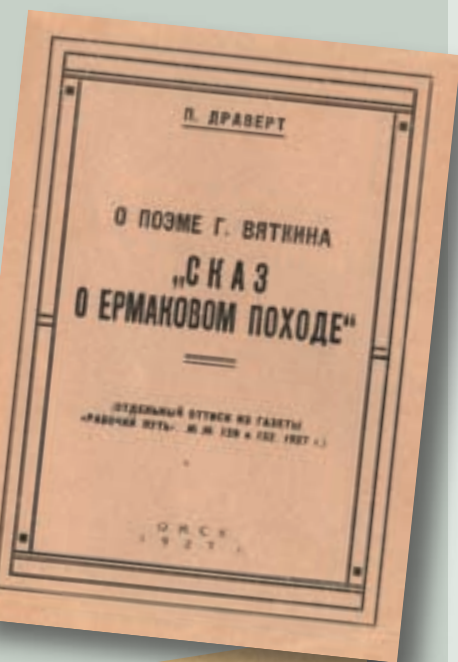
Есть стихи Драверта в сборнике «Серебряный век русской поэзии» (М., «Просвещение», 1992) и в «Энциклопедии драгоценных камней и минералов» (М., 2002). Они включены и в томский сборник «О, колыбель моя, Сибирь...» (1991), и, что особенно знаменательно, в ряд хрестоматий и учебных пособий, предназначенных для школьников. «Четыре», «Опыт», «Весть от друга», «Моей собаке», «Белая дорога», «Космический лед», «Предкам»,

«Опал» – эти и другие нестареющие стихотворения продолжают волновать ценителей поэтического слова. Уверен, что так будет продолжаться еще многие годы.

А теперь об улице. Склонный к «жареной» информации еженедельник «Ваш Ореол» в 2004 году вспомнил о скандале двадцатилетней давности, когда в 80-х годах прошлого века одному из бульваров в левобережном микрорайоне «Тополиный» в начале дали имя Драверта, а менее чем через год без всяких объяснений его переименовали в бульвар Архитекторов. А на стенах домов уже были «натрафаречены» надписи, а главное – в паспортах поселившихся на новехоньком бульваре жителей уже стояли соответствующие регистрационные штампы. В редакции СМИ и в административные структуры пошли недоуменные письма горожан. Я вел тогда ежемесячную телепередачу «Живое прошлое» и хорошо помню эту до сих пор непонятную историю. Говорили, будто кто-то вспомнил, что в молодые годы Драверт имел отношение к партии социалистов-революционеров. «Эсеров нам не надо», – и бульвар получил его нынешнее имя. Вполне возможно, коммунисты никак не могли простить эсерам того, что проиграли им выборы в Учредительное собрание.

Точка в «уличной» проблеме до сих пор не поставлена. Из прошлогодней публикации в журнале «Элитная недвижимость в Омске» (№ 5) узнаем, что жители микрорайона «Первокирпичный», который находится в Центральном округе, обращались в топонимическую комиссию и Горсовет с проектом назвать именем П. Драверта одну из новых улиц их поселка.

Раньше я относился к данному вопросу с пристрастием: было обидно, что к герою моей первой книжки* не перестает действовать какая-то бюрократическая инерция. Но сама жизнь постепенно расставляет все на свои места. Изданы книги, которые мы когда-то читали по ночам, рискуя получить

Прижизненные издания Петра Драверта

* См. Александр Лейфер. *Сибири не изменю!.. Страница одной жизни.* Новосибирск, 1979

Якутское студенческое землячество в Омске, 20-е гг.
В первом ряду в центре – П. Драверт

за это немалые неприятности. Установлен в Омске памятник Ф. М. Достоевскому (даже два!), о котором когда-то глупо было и заикаться. Не всякий из моих молодых коллег сообразит сегодня, что такое «обллит» – то есть предварительная цензура областного масштаба, существовавшая до 1990 года. Появился у нас в городе бульвар Мартьянова. Да мало ли какие

отрадные перемены произошли за последние два десятка лет... Дойдет дело – я уверен в этом – и до улицы Петра Драверта.

P. s. И как замечательно, что улица Драверта в нашем городе существует; это удалось выяснить буквально перед самой версткой номера. Решением Омского городского Совета от 28 мая 2008 года

№ 144 так названа одна из новых улиц в Центральном административном округе. К решению приложена и схема ее размещения в поселке 1-го Кирпичного завода. Соседство хорошее: параллельно идут новые улицы, носящие имя поэта Георгия Вяткина, публициста Николая Ядринцева, основательницы Омского хора Елены Калугиной.

Справка:

Петр Драверт родился 16 января 1879 года в Вятке в семье потомственных дворян. В 1899 году поступил на естественное отделение Казанского университета, окончить которое удалось лишь в 1914 году, так как за участие в революционном движении дважды подвергался ссылкам – в Пермскую губернию (1901) и в Якутию (1905-1910). К этому периоду относится начало научной и литературной работы: экспедиции (Поволжье, Урал, район Байкала, Якутия), публикации в научных изданиях, выход поэтических книг. С 1918 года жил в Омске, где работал в Сибирской сельхозакадемии (нынешний ОмГАУ), в краеведческом музее. Член редакции Сибирской Советской энциклопедии. Во время Великой Отечественной войны возглавлял областную лабораторию стройматериалов. За 45 лет научной деятельности организовал и совершил около 50 экспедиций по Сибири и Казахстану, опубликовал около 150 научных работ и более 500 статей научно-популярного характера. Член Союза советских писателей с момента его основания (1934). Последний прижизненный стихотворный сборник «Сибирь» вышел в Новониколаевске в 1923 году. Печатался в журнале «Сибирские огни», «Омском альманахе», в других периодических изданиях. Умер в Омске 12 декабря 1945 года. Наиболее полное издание литературных произведений Петра Драверта было осуществлено к его 100-летию: «Незакатное вижу я солнце». Стихи, проза. (Новосибирск, 1979).

Текст | Наталья КОВАЛЕНКО
 Фото | Султан НУГМАНОВ, Владимир ПОЛЯКОВ, из архива Евгения БАРАНКИНА

«НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ СТАРАНИЙ, МАЭСТРО, НЕ УБИРАЙТЕ ЛАДОНЕЙ СО ЛБА»

«Педагог должен прожить жизнь каждого своего ученика, вникнуть в его натуру, психологию, развиваться вместе с ним».
 Ю. И. Янкелевич

Наше знакомство с Евгением Семеновичем Баранкиным, заслуженным деятелем искусств России, музыкальным критиком, председателем Экспертного совета Московской государственной академической филармонии, членом оргкомитета Международного конкурса скрипачей имени Ю. И. Янкелевича, произошло после того, как ему в руки попал журнал «Омская муза». Выразив благодарность за «редкие фото и интересные материалы» о профессоре Ю. И. Янкелевиче, Евгений Семенович с удовольствием дал журналу эксклюзивное интервью. Наше общение состоялось благодаря современному средству интернет-связи – скайпу.

Е. С. Баранкин

– Алло-алло... Наталья Владимировна, добрый день! Думаю, что сейчас мы установили мост между городами, мост доверия и мост музыкальной культуры, потому что нас познакомил прошедший в Омске конкурс скрипачей им. Ю. И. Янкелевича. Я очень внимательно следил за этим конкурсом по многим причинам. Во-первых, по своей первой профессии я скрипач: учился в Центральной музыкальной школе, в Музыкальном училище при Московской консерватории в классе одного из самых знаменитых профессоров России Майи Самуиловны Глезаровой, любимого ассистента Юрия Исаевича, которая была членом жюри конкурса. По этой причине в своей юности мне пришлось много общаться с Янкелевичем. Во-вторых, я родился в музыкальной семье – мама была скрипачкой, ученицей профессора Абрама Ильича Ямпольского. А Абрам Ильич, в

свою очередь, был учителем Юрия Исаевича, ставшего впоследствии его ассистентом.

– **А как часто вам приходилось видеть профессора Янкелевича?**

– Этот человек был близок нашему дому, часто бывал у нас. Я с улыбкой вспоминаю, как мы летом жили на даче и всегда ждали его в гости. И когда мы играли в настольный теннис, он всегда у нас выигрывал. В то время он уже был знаменитой, яркой личностью с солидной внешностью. При этом он был человеком динамичным и спортивным. Думаю, что все, что он делал, делал талантливо.

– **Евгений Семенович, вам как человеку, причастному к организации известных конкурсов – им. П. И. Чайковского в Москве и имени Пабло Сарасате в Испании, есть с чем сравнить уровень нашего конкурса. Согласитесь, взята до-**

вольно высокая планка. Вся музыкальная общественность не только страны, но и мира была удивлена, как Омску удалось пригласить такое авторитетное жюри, как удалось провести конкурс на высочайшем уровне. А как оценили его члены жюри, которых вы очень хорошо знаете?

– Сразу, когда из Омска вернулась Майя Самуиловна Глезарова, я, по-прежнему чувствуя себя учеником, позвонил ей домой и попросил сказать о конкурсе буквально два слова. На что она, очень требовательная и строгая ко всему, сказала: «Я могу говорить очень долго. Хотела к чему-нибудь придраться, да не к чему. Все было организовано безукоризненно и профессионально. С удовольствием приеду снова. Как часто подписывал свои письма Лев Николаевич Толстой – «ЕБЖ» – если буду жить».

В частности, профессора Версальской консерватории, великолепного камерного ансамблиста и педагога, председателя жюри конкурса Александра Брусиловского я знаю много лет. Помню его студентом консерватории, когда он учился в классе Юрия Исаевича Янкелевича. Был у него дома в Париже, во Франции, слушал записи. Насколько я знаю, он тоже был восхищен прошедшим конкурсом.

Я очень хорошо знаю профессора Монреальского университета, первоклассного педагога Владимира Ланцмана, который также высоко оценил уровень конкурса. Помню его еще юношей, приехавшим из Львова в столицу. Когда на одном из престижных конкурсов в Монреале он завоевал «золото», первое, что он сделал, – на денежную премию купил себе проигрыватель для пластинок и машину «Волга» для любимого учителя Ю. И. Янкелевича. Он много играл в России, много гастролировал за рубежом, но вскоре уехал в Канаду. С улыбкой вспоминаю, как Владимир однажды мне рассказал про рекламный слоган теплохода «Пушкин», курсировавшего из Европы в Канаду. Он звучал примерно так: «Вы слышали победителя Монреальского конкурса Владимира Ланцмана? Вот такое же удовольствие вы можете получить, купив билеты на теплоход «Пушкин».

М. С. Глезарова вручает диплом А. Поповой

Е. Юань, обладательница 1-й премии (Китай)

– **Важна и сама оценка Владимира Спивакова, Почетного президента конкурса, который после награждения победителей сказал: «Факт, что конкурс такого уровня прошел в Омске, – уже знаменателен. Собрать в Сибири лучшие молодые дарования из 12 стран мира – это дорогого стоит»...**

– Думаю, что и профессор Высшей музыкальной академии в Швейцарии, член жюри конкурса скрипачей им. Ю. И. Янкелевича Жан-Пьер Валлез, который, как и я, входит в состав жюри конкурса

имени П. И. Чайковского, также не понаслышке знает, как сложно организовать конкурс, как важно соблюсти все мелочи. Честно говоря, я даже не мог представить, что все личности международного масштаба, входящие в состав жюри, могут собраться вместе. Конкурс не просто состоялся, он обратил на себя внимание музыкантов из многих стран мира. В связи с этим хочу сказать большое спасибо правительству Омской области, министерству и департаменту культуры, потому что работа была проведена колоссальная.

Гала-концерт

ПРАВИТЕЛЬСТВО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОНКУРС СКРИПАЧЕЙ
ИМЕНИ Ю. И. ЯНКЕЛЕВИЧА

YANKELEVITCH INTERNATIONAL
VIOLIN COMPETITION

...Теперь уже грядет цифра «два» – ко второму конкурсу, который состоится в 2011 году, нужно готовиться уже на следующий день после завершения первого конкурса.

– Так и получилось: уже издано постановление губернатора Омской области о проведении второго конкурса скрипачей имени Ю. И. Янкелевича. Но что касается победителей и лауреатов этого конкурса, как им быть? Их же нужно не только поддерживать, но и создать условия для дальнейшего роста...

– Спасибо за важный и содержательный вопрос. Прежде всего нужно помочь им развернуться в своей профессии. Они должны выступать перед публикой в городе и области, в других регионах России. Может быть, стоит сделать обмен с Фондом В. Спивакова, чтобы талантливые дети выступили в Москве. Юные музыканты могут стать солистами, укрепив симфонический оркестр Омской филармонии. «Не оставляйте усилий, маэстро, не убирайте ладоней со лба», как поется в песне Булата Окуджавы. Можно организовать цикл концертов оркестра со всеми лауреатами. Мне эти мысли особо близки, поскольку в Московской филармонии я занимаюсь продвижением молодых артистов: у нас созданы программы «Дебют», «Взгляд в будущее», «Молодые таланты и «Звезды XXI века», в рамках которых проходят очень интересные проекты. Я был бы очень рад, если бы участники наших молодежных программ смогли приехать в Омск, а омичи – в Москву, выступив от Фонда Спивакова в новом камерном зале Московской филармонии. Кстати, в конце мая состоялся VI Международный фестиваль «Москва собирает друзей», посвященный 15-летию Благотворительного фонда, в котором из Омска приняли участие ансамбль ударных инструментов «Маримба» и Георгий Крижненко.

– В конце марта в Москве Фондом Спивакова и лично Владимиром Теодоровичем детской школе искусств № 1, названной именем его учителя, была подарена скрипка. Сегодня на ней играет стипендиат Международного конкур-

Открытие горельефа в детской школе искусств № 1 им. Ю. И. Янкелевича

А. Брусиловский и М. Глезарова у экспозиции, посвященной творчеству Ю. И. Янкелевича

са имени Ю. И. Янкелевича Анастасия Попова. Естественно, для Омска это очень приятно и ответственно. «Этой скрипке надо соответствовать, а поэтому постоянно совершенствоваться», – сказала как-то Настя. Не это ли самая большая награда для любого начинающего музыканта?

– Личные качества Владимира Спивакова, его фонд, который возглавляют Екатерина Романовна Ширман и Петр Ильич Гулько, – это особая тема. Несмотря на то, что 12 сентября Владимиру Теодоровичу исполнится 65 лет, он успевает не только заниматься своей профессиональной деятельностью, возглавлять два оркестра, но и постоянно заботиться о молодых музыкантах, думать о них. Хотя из скромности никогда об этом не говорит. На последнем конкурсе имени Пабло Сарасате, когда мы с Владимиром Теодоровичем в свободное время шли по одной из улиц Памплоны, он рассказывал, что одной молодой ба-

лерине нужна специальная обувь, кому-то – струны для виолончели, а кому-то – редкая партитура, которую трудно достать в России. А когда после завершения конкурса Владимир Спиваков улетел из Мадрида в Париж, я возвращался в Москву не только со своим багажом, но и с огромным багажом подарков, предназначенных для музыкантов из разных городов России. То же самое могу сказать и о скрипке, которую великий Маэстро подарил омской школе.

– Евгений Семенович, не секрет, что детям из российских городов очень сложно конкурировать со студентами столичных консерваторий. Но, несмотря на это, трое учащихся омской детской школы искусств № 1 им. Ю. И. Янкелевича – Татьяна Полякова, Дмитрий Бородин и Анастасия Попова – стали лауреатами и стипендиатами. Как вы можете прокомментировать этот успех?

А. Брусиловский, председатель жюри

– Я внимательно слежу за музыкальной жизнью Омска, в котором я, конечно же, бывал. Очень хорошо знаю Омскую филармонию, прославленный симфонический оркестр, детскую школу искусств имени Ю. И. Янкелевича. И прежде всего у меня нет сомнения, что омских ребят замечательно учат талантливые музыканты. Конечно, сложно конкурировать с выдающимися школами, кузницами кадров – Центральной музыкальной школой при Московской консерватории, Гнесинской десятилеткой, десятилеткой при Санкт-Петербургской консерватории. Но когда я перед нашей беседой был в Центральной музы-

На пресс-конференции

кальной школе, еще раз обратил внимание на то, что школа состоит не из москвичей, а из детей из российских городов. И прошедший конкурс показал, что в Омской области есть человеческие ресурсы – талантливые дети и педагоги.

– Евгений Семенович, 2009 год Президентом России объявлен Годом молодежи. Что было сделано для того, чтобы московская молодежь знала имя талантливого педагога Юрия Исаевича Янкелевича?

– Этот год в Московской консерватории – «сезон» имени Янкелевича: несколько месяцев шли концерты, в которых принимали участие ученики великого профессора, ученики его учеников. Как говорит племянница

Янкелевича Наталья Яковлевна Лившиц, «теперь уже существуют не дети, а внуки и правнуки, которые по стопам своего учителя продолжают нести свет художественного образования». На концерте памяти своего настав-

Член жюри Жан-Пьер Валлез с директором ДШИ № 1 им. Янкелевича Т. А. Гадельшиной

ника Владимир Спиваков сыграл с известным молодым пианистом Денисом Мацуевым. В тот вечер на сцене стоял портрет Янкелевича, и как было трогательно, когда к нему после каждого номера несли огромные букеты цветов. Позже был еще один концерт, на нем играли профессор Венской консерватории Дора Шварцберг и Григорий Жислин, который работает в Лондоне. Их яркие выступления можно было увидеть на канале «Культура». Все концерты были направлены на то, чтобы столичная молодежь знала имя, которым гордится Московская консерватория.

– **Творческим девизом нашего земляка было высказывание уже упомянутого вами А. И. Ямпольского, учителя вашей матери: «Надо постоянно, всю жизнь углублять свое понимание музыки». А вашим девизом в музыке служат какие слова?**

– Когда-то режиссер и актер Никита Михалков, друг моей юности, часто повторял фразу русского философа Ивана Ильина: «Делай, что должно, и будь что будет». Первая часть высказывания отражает мое внутреннее «я», греет меня.

Ведь скрипка проходит через всю мою жизнь. Мое второе образование – музыкально-критическое – предоставило мне возможность выбора профессии. Я стал сочетать эту профессию со скрипкой. После того как на Всероссийском конкурсе камерных ансамблей со струнным квартетом мы завоевали первое место, в конце 60-х годов я начал работать в издательском доме «Советский композитор». За 23 года работы мне приходилось много общаться с композиторами России, мира, писать о музыке в разные издания. В конце 80-х французские издатели пригласили меня создать и возглавить российско-французскую фирму грамзаписи, которую мы назвали «Русский сезон», продолжив традиции начала века – Дягилевские русские сезоны. За 17 лет мы записали более 300 дисков симфонической, камерной, оперной, хоровой музыки, а после этого несколько лет назад меня пригласили возглавить Экспертный совет Московской филармонии, который оценивает де-

ятельность филармонии, ее успехи, определяет цели и задачи.

Сегодня в нашем доме все музыканты, и говорим мы о музыке на одном языке. Жена работает в музыкальном училище, дочь – пианистка, одна из победительниц конкурса пианистов в Италии, президент гильдии пианистов-концертмейстеров России, работает в Академии им. Гнесиных в классе своего мужа – известного певца, солиста Государственного академического камерного музыкального театра под руководством Бориса Покровского – Алексея Мочалова. Внук – тоже продолжатель нашей династии, учится игре на рояле, много занимается, многим интересуется. Знаю, что скоро он предполагает работать над вторым фортепианным концертом Рахманинова.

– **Евгений Семенович, вы – свидетель выступлений российских музыкантов в различных странах мира. Как выглядят наши ребята на фоне иностранцев?**

– Многое изменилось. Раньше была русская исполнительская школа, которая была самой сильной в мире. Но когда открылись границы, очень многие музыканты разъехались по разным странам, стерев территориальные границы. Сегодня нет стран, где бы не работали русские педагоги. И нет ничего удивительного, когда, например, в Италии корейский музыкант учится у русского педагога. Тем не менее, несмотря ни на что, российская исполнительская школа является величайшей. Это во многом подтвердил прошедший Международный конкурс скрипачей имени Юрия Исаевича Янкелевича.

Н. Лившиц, племянница Ю. И. Янкелевича (г. Москва)

«...конкурс скрипачей в Омске прошел великолепно, о чем говорят публика, пресса и все члены жюри, с каждым из которых мы имели подробную беседу...»
(Из письма председателя Экспертного совета Московской филармонии Е. С. Баранкина министру культуры Омской области В. А. Телевному)

В. Спиваков с лауреатами – Д. Бородиным и Т. Поляковой

П. Гулько, Г. Крижненко и В. Спиваков на VI Международном фестивале «Москва собирает друзей»

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | Султан НУГМАНОВ

О, не жди от нее
молчанья,
не проси у нее
молчанья!

Федерико
Гарсиа Лорка

СОЛО ДЛЯ ТРОИХ

Гитара – как оркестр: пальцы исполнителя – музыканты. Сам исполнитель – дирижер. Что будет, если взять гитару бережно в руки и отдать ей искренне свою душу? Чудо будет – музыка польется необычайная...

Кто хоть раз был на концерте дуэта «Виртуозы гитары», это подтвердит. Кто не был – придет и не разочаруется. Пока музыканты вроде Дидюли или Виктора Зинчука бороздят российские просторы гастроллями, удивляя спецэффектами и рискуя гонорарами, омские гитаристы Андрей Киселев и Евгений Русинов собирают полные залы, делая главный акцент на живой музыке. Два исполнителя. Две гитары. И больше ничего. Все остальное – искусство.

Почти брэнд

За три года своего существования дуэт «Виртуозы гитары» содал четыре программы, выпустил три диска и выступил на трех конкурсах – в Санкт-Петербурге, Москве и белорусском Гомеле. Эти двое в четыре руки и двенадцать струн,

кажется, могут сыграть абсолютно все. «Гальярду» Франческо Дуранде и «Woman in love» Вильяма Гибба из репертуара Барбры Стрейзанд, «Танец с саблями» Хачатуряна и «Титаник» Джеймса Хорнера, произведения Баха и «классический поп» «Отель «Калифорния», русские, цыганские, испанские ме-

лодии – да много чего! Назвались «Виртуозами гитары» – должны соответствовать, марку держать.

Кстати, это имя у дуэта не сразу появилось. Долгое время музыканты представляли себя как «омский гитарный дуэт». Но уж слишком это было общо, невыразительно, некрасочно. Для такой-

то энергетика! Имя ведь – судьба, дорога. Тут подумать надо. И приклеивать попсовые этикетки вроде «Чай вдвоем» или «Кофе на пару» у музыкантов не было никакого желания. Все-таки в их мужской компании есть и «дама» – гитара. И к ней надо относиться со всем почтением и уважением.

В 2007 году омичи съездили в Санкт-Петербург на конкурс «Виртуозы гитары». Сомнений в имени у дуэта больше не оставалось. В нем и партнеры «звучат», и «партнерша». Сегодня в Омске «Виртуозы гитары» – уже почти что музыкальный брэнд. А Андрей Киселев и Евгений Русинов – не только педагоги ДШИ № 12 и ДШИ № 10, но и музыкальные звезды.

Бах бы не понял

– Мы начинали как солисты, встретились на конкурсе «Лири Прииртышья» и решили объединиться, – вспоминают музыканты. – Ансамбль смотрится гораздо интереснее, выигрышнее. Да и сыграть в две гитары можно намного больше.

Что такое дуэт? Это не просто два профессиональных исполнителя. Это две индивидуальности, умеющие быть единым целым. И гитара здесь вовсе не соперница. Музыка едина, но в ней каждый имеет свое право на соло.

Мы привыкли видеть гитару в мужских руках, хотя в женских она звучит не менее гармонично. Этот инструмент в последнее время вообще приобрел необыкновенную популярность. Из ряда «народных», каким он всегда считался, даже на эстраду смог взлететь. Рок, поп и все такое.

– Ребята часто приходят в музыкальную школу и говорят: видел по телевизору, хочу играть так же! А «в телевизоре», как правило, электрогитара. С классической, шестиструнной, на которой играем мы, ее еще называют акустической, – большая разница, – объясняет Андрей Киселев. – Такую освоить сложнее, потому что диапазон ее возможностей значительно шире. Здесь трех аккордов мало. Нужно знать ноты, трудиться, терпеть, силу характера проявлять.

Интерес к этому инструменту и к музыке вообще Евгений Русинов и Андрей Киселев поддерживают, что называется, личным примером. Благо сами концертирующие музыканты. Полные залы в Омске собирают, на конкурсах выступают да еще и призовые места привозят. Серебряную медаль в Москве зимой взяли на конкурсе «Бриллианты России». Шутка ли – подняться так высоко, когда кроме тебя в номинации около 130 участников, которые играют на самых разных инструментах. Тут надо так о себе заявить, чтобы жюри – наповал. И заявили ведь! Какому же ученику не лестно будет в педагогах таких авторитетных музыкантов иметь?

К сожалению, дети нынче непростые. Хотя, если подумать, а бывали ли вообще дети когда-нибудь «простые»? Но у сегодняшних в открытом доступе самые высокие технологии. А это способно порой не стимулировать к творчеству, а губить его, обесценивая кропотли-

вый труд и поощряя «кнопочный» образ жизни.

Обучая искусству игры на гитаре, музыканты видят, что одни ребята с жадностью ловят каждый звук, каждое слово, а для других, как ты ни старайся, существует только один по-настоящему интересный инструмент – компьютер.

– Стараемся чаще играть для них на уроках, – не сдаются виртуозы. – Даже шалить иногда разрешаем. Если пьеса позволяет «баловство», можно, например, и постукиванием, и похлопыванием по деке композицию разнообразить. Джаз, эстрада – пространство для импровизации широкое. Но серьезную классику вроде Баха не трогаем. Он наши «постукивания» вряд ли бы понял...

От шоу не спрятаться

А ведь если бы не один отважный испанский виртуоз, который приехал в 1939 году в Россию и удивил «русскую семиструнную душу» совершенно другими музыкальными

ТРИУМФАЛЬНАЯ ПОБЕДА

Пока верстался номер, лицеисты одержали победу на XXI международном фестивале молодых европейских театров во французском городе Гренобле. Спектакль, который труппа показала во Франции был признан лучшим спектаклем фестиваля, его еще не видели омские зрители.

Новая работа театра – «Альпийская баллада» по рассказу Василя Быкова – была сыграна в родных стенах всего два раза – так называемые предпремьерные показы. Но уже ясно, что этот спектакль еще заставит о себе говорить. «Не скрою, мы готовили «Балладу», ориентируясь на международный фестиваль, – сказал режиссер Сергей Тимофеев. – Искали выразительный материал, в котором главное – не слово. Пропустить через себя эту важную тему – тему войны – было чрезвычайно сложной задачей. До конца оставалось ощущение неподъемной глыбы, и мы шли к премьере с одним и тем же вопросом: что из этого получится».

А получилась история, сыгранная актерами Евгением Точиловым и Марией Токаревой тонко, точно и пронзительно. Премьеру «Альпийской баллады» Лицейский театр представит в начале следующего, юбилейного сезона.

*Я вижу небо: в нем тишина.
Я поднимаюсь к небу еле дыша
И вдруг понимаю: это во мне душа.
Странное дело: это моя душа...*

ДУША ЖИВАЯ

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | Султан НУГМАНОВ

Из зрительского разговора, случайно подслушанного после спектакля:

– А я так и не поняла, чем все закончилось. Куда герои-то делись, умерли, что ли?

– Нет, они просто перестали быть ангелами. Вернулись на землю и, наверное, хоть теперь смогут прожить долго и счастливо.

Спектакли в формате философской притчи – не очень распространенное в последнее время явление в театре. Сложный жанр, требующий хорошего литературного материала, четкого режиссерского видения и точных актерских задач. Иначе спектакль может легко раздуться заумным, мертвым пафосом, а зритель просто не поймет, что же такое он увидел.

Сцена из спектакля «Прекрасное далёко»

Премьера «Прекрасного далёка» в Лицейском театре, поставленная Владиславом Пузырниковым по пьесе молодого автора Даниила Привалова, возможно, не из разряда сенсаций, взрывающих на многие месяцы театральные Омск. Впечатления от таких спектаклей хочется не рекламировать, а оберегать, прятать глубоко в себе как нечто очень интимное. Тот редкий случай, когда в слове «событие» значим не смысл целого, а смысл его части – бытие, нечто касающееся каждого конкретного человека, зрителя.

«Прекрасное далёко» Даниила Привалова – во многом спорный материал. Странная пьеса с непонятным местом действия, с рядом смысловых противоречий и множественностью вопросов, на которые нет ответа ни у автора, ни у его героев. Таков секрет этого спектакля: актерски и режиссерски он делается только на 50 процентов. Остальные 50 – работа зрителя и его фантазии.

Что это за «далёко»? И такое ли уж оно «прекрасное»? А что за люди здесь живут? Они вообще люди? И живут ли? А если живут, то куда потом исчезают? Хотя вряд ли разгадка нужна. В самом главном она все равно не поможет разобраться.

«Грустной утопией» назвал питерский автор Дмитрий Егоров (снимем с него маску «Даниила Привалова») эту историю о том, что уходит безвозвратно, но проявляет свою истинную ценность только тогда, когда вернуть уже ничего нельзя. Сцены из не-Свободной жизни сыграли шесть актеров Лицейского театра – историю о том, что человеческая жизнь хрупка, судьба непредсказуема, но риск ради счастья оп-

равдан всегда, даже если счастье только кажется. Потому что жизнь без надежды любой рай способна превратить в ад.

Тетя Таня (Наталья Виташевская), Тоха (Иван Притуляк), молодая девушка Маруся (Мария Токарева) и Серега (Игорь Горчаков). Еще Саныч (Евгений Точиллов), он у них за главного. Пять самых обычных людей. Работают, пьют чай, пироги стряпают. Часто упоминают про то, как жили на свободе. Никто никому не задает вопросов. Ничего не происходит. И не произойдет. Потому что время здесь остановилось навсегда. Это и есть рай, а пятеро героев – ангелы. Когда-то были людьми, умерли и попали сюда, в рай. Вернее, им так сказали, а они и не расспрашивали. Теперь свою прошлую жизнь называют «свободой».

Рано они «со свободы» ушли. Тетя Таня в блокаду умерла – замерзла. Тоху на войне убило. Марусю жених в амбаре зарезал – любил сильно. Недожители, недолюбили, недосказали. И вовсе не Свободно им на земле было. Но только по ту сторону стало понятно, где правда, а где – иллюзии. Свобода там, где есть надежда на новый, завтрашний день. Пусть люди называют ее «неизвестностью», жалуясь на то, что она внушает им страх. «Известность» на тысячи лет вперед оказывается гораздо страшнее. Надо ценить свои «здесь» и «сейчас». Кто знает, будет ли там лучше.

Любая философская категория оказывается индивидуальной и относительной. Абсолюта не существует. Тоха попал сюда, получив пулю снайпера. Задумался, глядя на звезды, и огонек зажег прикурить. Но появился среди ангелов «новень-

кий», Вася (Игорь Мельников), и Тоха узнал его: тот самый снайпер, который никого не хотел убивать. Но увидев вдали огонек, подумал – «вражеский», и от страха выстрелил. А через пару месяцев сам подорвался на mine. Простая задача с двумя «переменными»: одна из них «добро», а другая – «зло». Кто виноват при условии, что оба попали на войну не по своей воле и даже не понимая, зачем? Хотя какая им, ангелам, теперь разница?

То же самое со свободой. И со счастьем. Человек всегда чуть более или менее свободен и счастлив. За абсолют он борется всю жизнь. Но, слава Богу, абсолют недостижим. Иначе жизнь потеряла бы всякий смысл.

Не согласен Вася с таким раем. Слишком много нерастратченного внутри осталось. И у Васи, и у Маруси. Никто из ангелов не видел, как они про любовь разговаривали. Да и их самих после этого никто не видел. Исчезли, будто и не было, но ведь сбежать с того света еще никому не удавалось.

– А куда герои-то делись? Умерли, что ли? – вспоминается подслушанный разговор. И по-человечески так хочется согласиться с предложенным «хеппи-эндом»...

Все относительно. Свобода – это счастье, счастье – это свобода. Борьбу за них можно даже в раю устроить, если душа жить просит.

Весело беседуя, ангелы едят аппетитный пирог. Тетя Таня, Саныч, Тоха и Серега. Острым диссонансом звучит финальная песня. И все-таки упорно хочется найти для себя ответ на вопрос, что стало с Марусей и Васей. Хочется этого самого «хеппи-энда». Как подтверждения тому, что твои собственные надежды не напрасны.

Омский Гоголь на родине Тютчева

Текст — Екатерина ПЕТРОВА
Фото — Эдуард МЕТЦГЕР,
Султан НУГМАНОВ,
из личных архивов

– Лена, Катя... срочно... транспарант... текст: «Поздравляем!». Нет... «Ура – победителям!»
Оля, а цветами! Алла Владимировна – соль... где соль? Так, автобус... Все в автобус.
...Хлебом-солью, букетами сирени, с музыкальным сопровождением встречал городской
драматический театр «Студия» Л. Ермолаевой своих победителей: первый Гран-при
за 18-летнюю историю театра – это серьезный повод для искренней радости!

Цветущий май. Брянск. Международный фестиваль «Славянские театральные встречи-2009». Посвящен 200-летию Николая Васильевича Гоголя. Сибирский регион представлен спектаклем омского городского драматического театра «Студия» Л. Ермолаевой «Игроки». Результат поездки омичей – Гран-при фестиваля и вручение диплома в номинации «Яркий эпизод» актеру Евгению Сизову за роль Алексея.

...«Это потрясающе!!!» – так восклицали зрители после просмотра спектакля.

Мистическую комедию «Игроки» по Н. В. Гоголю поставила режиссер из Северска Наталья Корлякова. Премьера 2007 года была отмечена двумя дипломами на областном фестивале «Лучшая театральная работа». И, безусловно, постановка не должна была остаться незамеченной в дальнейшем. Приглашение на фестиваль, посвященный юбилей-

ной дате, кажется в этой связи вполне закономерным. Однако...

– Надо сказать, афиша фестиваля была уже сверстана, когда мы подали заявку на участие, – рассказывает директор театра Татьяна Николаевна Сухонина, – но организаторов заинтересовал наш спектакль... Директор фестиваля, заслуженный работник культуры Владимир Андреевич Макаров позвонил в Омское отделение СТД и осведомился у председателя В. Э. Миллера – брат, мол, не брать...

– Возьми! – ответил Владимир Эмильевич. – Хороший спектакль, хорошие ребята.

И благодаря поддержке департамента культуры в середине мая артисты городского драматического театра «Студия» Л. Ермолаева поехали на родину Тютчева...

Потягаться омичам пришлось с театрами западного и центрального регионов страны, а также из ближнего славянского зарубежья. Свои постановки представили Московский драматический театр им. Ермоловой, Липецкий муниципальный драматический, Брянский театр драмы им. А. К. Толстого, Мичуринский драматический театр, Неженский украинский драмтеатр им. Коцюбинского, Гомельский областной драматический театр, Белорусский государственный молодежный театр, Крымский академический русский драматический театр им. М. Горького и другие. Постановки по произведениям Гоголя привезли помимо нашего еще два театра: «Женитьбу» показал Нижегородский государственный академический театр драмы им. М. Горького, спектакль «Ревизор с развязкой» – Русский духовный театр «ГЛАС» (г. Москва).

осведомились по поводу того, случайно ли оно... Ответ здесь, скорее, ближе к «случайно», хотя кто знает. В дубле с Сизовым работает Дмитрий Трубкин – и, в отличие от Сизова, он на Гоголя не похож.

Артисты узнали о своей победе в поезде на обратном пути. «Сизов плакал от счастья», – заявил с улыбкой исполнитель роли Ихарева Виталий Романов.

– Прием был самым теплым, – рассказывает Виталий, – возили нас на экскурсию по городу, прекрасно организовывали досуг. Нам довелось даже побывать в усадьбе Федора Тютчева.

На фестивале Виталия Романова сравнили с молодым Меншиковым. А артиста Игоря Васецкого так вообще хотел «забрать» Симферопольский театр.

– Не получится. Он от вас к нам ушел, – отстояла Игоря директор Татьяна Николаевна.

Игорь, уроженец солнечной Украины, работает в театре Любви Ермолаевой уже более двух лет. В родной Симферополь ездит летом отдыхать. В море покататься и южным солнышком подзарядиться, чтоб работа спорилась в

противоестественной для него, но уже ставшей родной Сибири. (Как некогда автор пьесы, правда, все чаще зимой, покидал уже ставший родным промозглый Питер и отправлялся на море, в дорогу, за солнцем...)

...Когда-то Игорь работал в этом крымском театре, и сердобольные родители с труппой симферопольцев сыну передали конфеты, чеснок, лимоны и сотовый телефон. Чтоб звонил почаще, наверное, и чтоб цинга в голодной, холодной Сибири парня не накрыла... Да не волнуйтесь, мама, – сыну в Омске хорошо!

Такой вот русско-украинский симбиоз! И гоголевские фантазмагории, филигранно поданные на контрастном зелено-красном фоне, пришлось почтенной публике и уважаемому жюри по душе.

Славяне спектакль одобрили – пожелаем театру успехов и в дальнейшем!

Что касается «Игроков», жюри фестиваля отметило высокий актерский уровень спектакля (в постановке задействованы многие ведущие артисты театра: три Игоря – Малахов, Двоглазов, Школин, Борис Руденко, Владимир Михайлов, Виталий Романов), а также продуманность и яркость режиссерского решения. Кроме того, члены жюри уловили внешнее сходство Евгения Сизова с автором пьесы и

ЛАУРЕАТЫ XVI ГОРОДСКОГО ФЕСТИВАЛЯ-КОНКУРСА «ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЕСНА – 2009»

«ВЗРОСЛЫЕ» КОЛЛЕКТИВЫ

УЧАСТНИКИ И ПОБЕДИТЕЛИ	ЛУЧШИЕ АКТЕРСКИЕ РАБОТЫ, АКТЕРСКИЕ ДУЭТЫ	СЦЕНОГРАФИЯ, МУЗЫКАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ, СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗЫ ЖЮРИ
ГРАН-ПРИ (ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ, ЛУЧШАЯ РЕЖИССУРА) Народный театр «Пятый угол» Б. Брехт. «КАВКАЗСКИЙ МЕЛОВОЙ КРУГ» Режиссер Светлана ЖИДЕНОВА	Антонина КОСТРОМИТИНА (Группе) Анатолий МАНСУРОВ (Аздак)	ЛУЧШАЯ СЦЕНОГРАФИЯ (Александр ВОЙТОВ) ЛУЧШЕЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ (Николай СЕМЕНКО) АНСАМБЛЕВЕСТЬ СПЕКТАКЛЯ
ЛУЧШАЯ РЕЖИССУРА Народный театр «Карусель» А. Пушкин. «РУСАЛКА» Режиссер Наталья КОЗЛОВСКАЯ	Лидия ЗАЙЦЕВА (Русалка) Гульнара ИСКАКОВА (Сваха)	ЛУЧШАЯ СЦЕНОГРАФИЯ (Валентина СТАРПОВИЧ) ЛУЧШЕЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ (Ильдар ШАНГАРАЕВ)
Молодежный театр «3-й круг» А. Чехов. «ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА!» Режиссер Флора БАБАДЖАНИН	Ксения ЗАХАРОВА и Александр ПОВЯКАЛО	
Народный театр «Поиск» Н. Гумилев. «ГОНДЛА» Режиссер Нина КОЗОРЕЗ	Наталья РОГОВСКАЯ (Лера)	«ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЧЕТВЕРКА»: Михаил ГУБАРЕНКО (Ахти), Михаил БЛАТОВ (Груббе), Федор ИНДУТНЫЙ (Ларе) и Максим ПРИХОДАЙ (Снорре)
Народный театр «Школа слез и смеха» «НА ФОНЕ ПУШКИНА» Режиссер Лариса МЕЕРСОН	Лилиана БЕЛЯВСКАЯ (Татьяна)	ЗА СОЗДАНИЕ ЯРКОГО СПЕНИЧЕСКОГО ОБРАЗА (Андрей ЧЕКУЛАЕВ, роль Ленского)
Народный театр-студия «Колесо» Х. Андерсен. «ТРИ СКАЗКИ О СМЕРТИ» Режиссер Павел МОШКИН		АКТЕРСКО-РЕЖИССЕРСКИЙ ДУЭТ (актриса Ольга ПИХТОВНИКОВА и режиссер Павел МОШКИН)
Образцовый «Театр сказки» З. Сагалов. «ТРИ ЖИЗНИ АЙСЕДОРЫ ДУНКАН» Режиссер Марина ШКОЛИНА	Арина ШКОЛИНА (Айседора) Андрей ДУЩИНСКИЙ (Художник)	
Народный «Русский домашний театр» В. Попов. «ДОРОГОЙ ПОДАРОК» Режиссер Елена ПОНОМАРЕВА	Татьяна КОВРИГИНА (Вера Аркадьевна)	ЯРКИЙ ДЕБЮТ В НОВОЙ ГРУППЕ (Михаил ТРОФИМОВ, роль Сергея)
Театральная студия ОмЮИ Т. Зинкевич-Евстигнеева. «ПО ТУ СТОРОНУ СНА» Режиссер Анатолий ЗВОНОВ	Владимир МАКСИМКИН и Юрий САВЕЛОВ (Сын и Он)	

«ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ» КОЛЛЕКТИВЫ

<p>ГРАН-ПРИ <u>(ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ, ЛУЧШАЯ РЕЖИССУРА)</u> Образцовый театр «ШуМиМ» А. Погорельский. «ТАЙНА ПОДЗЕМНОГО КОРОЛЕВСТВА» Режиссер Анна КОЗЛОВСКАЯ</p>	<p>Дмитрий ПОЙЧИК (Алеша)</p>	<p><u>ЛУЧШИЙ ЭПИЗОД</u> (Юлия ПЕТРЕНКО, роль Кухарки) <u>ЛУЧШАЯ СЦЕНОГРАФИЯ</u> (Анна КОЗЛОВСКАЯ) <u>ЛУЧШЕЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ</u> (Ильдар ШАНГАРАЕВ) <u>ЛУЧШЕЕ СВЕТОВОЕ РЕШЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ</u> (Тамара НЕУСТРОЕВА, Татьяна ПОРСИК) <u>ЛУЧШЕЕ ТАНЦЕВАЛЬНО-ПЛАСТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ</u> (Наталья АГАРКОВА)</p>
<p>ГРАН-ПРИ <u>(ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ, ЛУЧШАЯ РЕЖИССУРА)</u> Образцовый театр «Калейдоскоп» Н. Гернет. «СКАЗКА О МАЛЕНЬКОМ КАПЛИКЕ» Режиссер Татьяна ХРАМОВА</p>	<p>Виталий ХРАМОВ (Каплик) Павел ЗУБКОВ и Владимир МАЛЬЧЕНКО (Кваки-забияки)</p>	<p><u>ЛУЧШИЙ ХУДОЖНИК ПО КОСТЮМАМ</u> (Анжела ПТИЦА, Роза ХРЕСТОЛЮБОВА)</p>
<p>Детский музыкальный театр «Веселая карусель» К. Чуковский. «МУХА-ЦОКОТУХА И К» Режиссер Юлия АГАФОНОВА</p>	<p>Антон КУПРИЯНОВ (Паук)</p>	<p><u>ЯРКИЙ РЕЖИССЕРСКИЙ ДЕБЮТ</u> (Юлия АГАФОНОВА) <u>АКТЕРСКОЕ ОБАЯНИЕ</u> (Дмитрий САПУЛА, роль Комара) <u>СЕРЕБРЯНЫЙ ГОЛОС ФЕСТИВАЛЯ</u> (Инесса ТЮРИНА, роль Мухи-Цокотухи)</p>
<p>Театральный коллектив «Седьмое небо» И. Танунина. «ДУРОЧКА» Режиссер Татьяна ДЯТЛОВА</p>	<p>Яна ЛЫСЕНКО и Рената НИГМАТУЛЛИНА (Фроська и Маркиз)</p>	<p><u>ВЫСОКИЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ</u> (режиссер Татьяна ДЯТЛОВА) <u>АКТЕРСКОЕ ОБАЯНИЕ</u> (Виктория ИОНИНА, заглавная роль)</p>
<p>Детский музыкальный театр «Заозерье» Д. Урбан. «ОСТРОВ НАДЕЖДЫ» Режиссер Наталья ГОЛОВКО</p>		<p><u>АКТЕРСКОЕ ОБАЯНИЕ</u> (Ольга ВИТРУК, роль Голубого щенка) <u>ЛУЧШИЙ ЭПИЗОД</u> (Тамара ПОРТНЯГИНА, роль Рыбы-пилы)</p>
<p>Образцовый театр «Волшебная шкатулка» П. Финн. «НЕОБЫЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ МАШИ И ВИТИ» Режиссер Нина КУРДОГЛЯН</p>		<p><u>АКТЕРСКОЕ ТРИО</u> (Екатерина БОЖКО, Анна КАРЕЛИНА и Роман САЙФУЛИН: Кот, Баба-Яга и Кошей)</p>
<p>Образцовый ТЮЗ «Сказка» С. Маршак. «КОШКИН ДОМ» Режиссер Любовь СИМОНОВА</p>		
<p>Театр детей-инвалидов и их родителей «Преодоление» Л. Григорьева. «ЛЮДИ И КОШКИ» Режиссер Людмила ГРИГОРЬЕВА</p>	<p>Кристина КУЗНЕЦОВА (кошка Маркиза) и Алексей ЧЕРВЯКОВ (кот Тимофей)</p>	<p><u>АКТЕРСКОЕ ОБАЯНИЕ</u> (Даниил САДРИДЕНОВ, роль Котенка-малыша) <u>ПОКОРЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ВЫСОТ</u> (режиссер Людмила ГРИГОРЬЕВА)</p>

ВТОРОЙ ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПЯТОГО ТЕАТРА

Текст | Ольга ИГНАТЮК, Москва – Омск
Фото | из архива Омского государственного
драматического Пятого театра

В продолжение гоголевских торжеств, проходивших по всей стране в честь 200-летия писателя, Омский государственный драматический Пятый театр устроил собственный Гоголевский фестиваль, организованный при поддержке губернатора и министерства культуры Омской области.

Как же было Сибири не откликнуться на великий гоголевский юбилей и не отметить его фестивальным проектом? Ведь Гоголь сегодня самый играемый классик, а наша современная действительность полна гоголевских сюжетов и типажей, подтверждающих вечный кризис русского общества и русского человека. И мы уже давно нашего театра без Гоголя не представляем. Гоголь кажется бесконечным, бездонным. Его играют, играют, играют – и вновь хотят играть еще. Потому Пятый театр создал фестиваль «Играем Гоголя!» с импровизационной легкостью, пригласив на свою сцену репертуарные гоголевские спектакли соседних регионов.

В результате город получил настоящий праздник. На открытии фестиваля (как и в последующие дни)

гоголевская атмосфера царила на всех этажах театра, где старосветские помещики угощали домашней наливкой и пирожками по старинным рецептам, а в руках зрителей можно было увидеть газету «Миргородскія вѣдомости».

В этих гоголевских днях участвовал весь Омск, местные же школьники блеснули роскошной выставкой живописи, костюмов и литературных сочинений на гоголевские темы – с которыми можно было познакомиться тут же, в фойе. Сам фестиваль состоял из спектаклей, отнюдь не поставленных «к дате», а уже утвердившихся в репертуаре и являющих картину повседневного «гоголевского спроса» сибирских сцен.

Фестивальная программа обнаружила большой интерес сибиряков к мистическому гоголевскому Петер-

бургу. Что подтвердил Омский академический театр драмы спектаклем молодого режиссера Тимофея Кулябина «На Невском проспекте», где объединились целых четыре петербургских повести, а сюжет, по нынешней постмодернистской моде, вместил в себя «всего Гоголя сразу». Петербург здесь возник как фантастический и мистический образ, где встречаются и корреспондируются друг с другом все знаменитые гоголевские персонажи – майор Ковалев, Башмачкин, Поприщин, поручик Пирогов. Петербург возник как вечный фантазм со своими образами-архетипами, и все они оказывались друг с другом заодно, являя нам действительно некий «гоголевский космос».

Константин Рехтин привез из города Тары, из Северного драматического театра им. М. А. Ульянова, трагифарс «С носом». Создатели которого заявляли: «Играем всего Гоголя!» Поскольку гоголевские темы здесь также сливались в нечто неделимое, дополняя и оплодотворяя друг друга. Перетасованные сюжеты «Носа» и «Женитьбы» напоминали некие пазлы, из которых зрителю предлагают составить цельную картину гоголевского мира, – на самом же деле приучая к тому, что «Гоголь везде», дробящийся и соединяющийся в любых комбинациях.

Да ведь Гоголя в чистом виде сегодня практически нигде уже не встретишь. Всевозможные инсценировки, фантазии и «игры в Гоголя» считаются хорошим тоном у сегодняшних режиссеров, прививающих нам «комплексный» взгляд на его сюжеты. К тому же Гоголь безбрежен: он может и веселить нас, и дарить философский опыт – и каждый высказывается на его территории соответственно своему вкусу и устремлениям. Как, например, Михаил Заец из Тюменского Молодежного театра «Ангажемент», явивший нам в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» безоблачный образец массовых народных гуляний, которые можно показывать на любой городской площади в праздничные дни.

Хозяева фестиваля, задававшие на нем тон, показали Гоголя очень разного – настолько же, насколько не похожи друг на друга самые разные режиссеры, ставящие на этой сцене (открытой всевозможным направлениям и представляющей собою некую омскую «розу ветров»). В основном это была молодая режиссура, пробующая себя сейчас на всех сценах страны.

Марина Глуховская, продолжив тему вольных фантазий, представила «сентиментальное путешествие окрест Миргорода» под названием «Старосветская история». В коей господин N, автор очерков и заметок из миргородской жизни, рассказывает нам историю старосветских помещиков. Та же Глуховская выступила и постановщиком «Записок сумасшедшего», соревновавшихся с аналогичным спектаклем Абаканского «Antiteatra» в режиссуре Владимира Гордеева. А молодой режиссер Даниил Безнов показал нам до удивления традиционное прочтение Гоголя в своем спектакле «Мертвые души», названном просто и без затей «сценами из поэмы».

Безусловным же фестивальным триумфатором стала «Женитьба» Пятого театра, поставленная Анатолием Праудиным несколько лет назад, но до сих пор являющаяся любимым спектаклем омских театралов. Этот красивый спектакль, содержащий глубокие экзистенциальные размышления о человеке, с годами лишь набирает силу, ничего не утрачивая из своего образного и эмоционального ряда.

«На Невском проспекте» по повестям Гоголя, г. Омск

«Записки сумасшедшего», г. Абакан

«Вечера на хуторе близ Диканьки», г. Тюмень

«С носом», г. Тара

А. И. Юркова, директор Пятого театра

«Мертвые души», г. Омск

«Играем Гоголя!» – первый опыт Пятого театра в организации фестиваля русской классики. Поэтому я попросила рассказать о нем директора театра Александру Юркову, которой принадлежит идея организации фестиваля.

– **Александра Илларионовна, первый фестиваль, который вы создали в Пятом театре, – «Молодые театры России». Он пользуется большим авторитетом в стране.**

– И в октябре 2009 года пройдет уже седьмой раз. А ведь в нашем городе не было никаких фестивалей до того, как мы придумали этот!

– **Да, это крупный проект, на который, вероятно, у вас и так уходит много сил, однако вот вы придумали еще «Играем Гоголя!»...**

– Но ведь дата-то какая серьезная – 200 лет Гоголю! К тому же он великий драматург, в пьесах которого столько замечательных ролей для актеров! Вот сейчас, например, мне кажется, не время пьесы «Гамлет». А для Гоголя – самое время. И я вижу, что гоголевскими темами и персонажами буквально заполнена наша жизнь, кипящая аналогичными фантазмагориями и авантюризмом. А этот фестиваль мы создали за очень короткий срок, всего за два месяца, просто пригласив на него близлежащие города – Тюмень, Абакан, Тару – и, конечно, Омский академический театр драмы. И ровно половину фестивальной программы составили спектакли нашего Пятого театра.

– **Вы человек очень энергичный, у вас кладезь идей, и если уж вы осуществили первую пробу фестиваля русского классика, то почему бы вам не развить эту линию дальше – не организовать, например, тургеневский, пушкинский, чеховский фестивали – независимо от крупных центральных форумов Москвы и Петербурга?**

– А что, можно об этом подумать!

– **Кстати, на вашем Гоголевском фестивале в залах не было ни одного свободного места...**

– Да ведь у нас очень театральный город. К тому же наш театр – сам по себе удивительно теплый, «намоленный», зритель его очень любит! И мы видели, как интерес к фестивальным спектаклям рос буквально день ото дня.

– **Мне кажется, своим фестивалем вы подарили городу истинный праздник! И сейчас, когда он уже закончился, какие, на ваш взгляд, обозначились в нем плюсы и минусы?**

– Например, мы неожиданно выяснили, что в нашей фестивальной программе не было «Ревизора» (который так актуален для сегодняшнего момента), – и это было даже забавно. Ну, и хотелось бы, конечно, расширять фестивальную географию.

– **Кстати, Пятый театр можно сравнить с театром им. Вл. Маяковского, где также идет наибольшее в Москве количество гоголевских спектаклей. А почему в вашем театре так много Гоголя? Почему к нему такой интерес? Ведь он появился, конечно, не ради фестиваля?**

– Причем он создан разными режиссерами и в разные годы: Марина Глуховская поставила в свое время «Старосветскую историю», Анатолий Праудин – «Женитьбу», которая считается одной из серьезнейших работ нашего театра. Потом Глуховская сделала и второй свой спектакль, по «Запискам сумасшедшего», который называется у нас «Фердинанд VIII». А «Мертвые души» поставил недавно молодой режиссер Даниил Безносков.

– Все знают, что ваш театр много гастролирует. На каких же фестивалях он еще не побывал? О чем мечтаете?

– В Эдинбург, например, хотелось бы. А вообще-то, мы сейчас очень востребованы. Например, в 1998 году мы побывали на одиннадцати фестивалях! И если вы спросите меня, как нам это удалось, – я скажу, что и сама не знаю. Но актерам это было необычайно полезно! Ведь они обязательно должны как можно больше ездить и впитывать впечатления от окружающего театрального мира.

– Александра Илларионовна, вас как директора Пятого театра знает вся страна. К тому же вы очень притягательный человек: рядом с вами интересно находиться, беседовать на самые разные темы, не говоря уже о театральных проблемах, набираться вашей энергетики... А ведь начинали вы свой путь с заместителя директора Омской драмы?

– Да, именно в Омской драме я прошла неоценимую школу, работая в окружении ее замечательных актеров и режиссеров, которые научили меня всему самому важному для моей дальнейшей жизни...

– Трудно ли самой быть директором театра? Ведь, казалось бы, совсем не женская профессия – и надо, вероятно, поставить в театр целых пять женщин, чтобы они справились с этой ношей.

– Женщине, в силу ее менталитета, свойственно ощущение театра именно как своего дома, свойственно ощущение хозяйки, со всей ответственностью относящейся к своим стенам. Да, когда я прихожу к начальству – я сугубо официальный директор. А своих актеров и всех людей, с которыми я в театре работаю, я чувствую своими партнерами. Иногда, как без того, приходится и ругаться, и кричать – чтобы достучаться до кого-то, но мне всегда жаль подобной траты времени и сил. И я стремлюсь добиваться всеобщего понимания в коллективе, выстраивая продуктивные партнерские отношения.

– Статьи, мне-то показалось, что вы вообще не склонны к повышению голоса и «распеканиям», напротив, у вас совсем иной стиль – элегантной и сильной светской женщины, владеющей любой ситуацией и умеющей разругать ее безо всякого напряжения.

– Иногда не получается, и тогда приходится прибегать к «искусству интонирования». Конечно, в театральной работе необходима постоянная «гимнастика ума», ведь театр – это маленькое государство, где и финансы, и хозяйство, и техника, и творчество, и живые люди. Словом, целое производство, в котором я все должна понимать, вплоть до бухгалтерии. И, не имея юридического образования, я должна знать все законодательные документы, а не имея режиссерского и актерского – хорошо разбираться в том, что происходит на сцене.

– Мне кажется, трудно работать без главного режиссера, на плечи которого могла бы лечь часть театральных забот.

– Безусловно. Но ведь все главрежи, что у нас работали, москвичи, были здесь лишь наездами, и все равно их взгляды были направлены в сторону Москвы. В подобном случае происходит некий самообман: директор говорит, что у него есть главреж, а душа и сердце главрежа – где-то там, в столицах. И у этого человека все равно нет настоящей ответственности за Пятый театр, а у Пятого театра нет уверенности в этом человеке и ощущения стабильности в своей работе.

«Женитьба», г. Омск

Павел Соколов в роли Гоголя, г. Омск

«На Невском проспекте», г. Омск

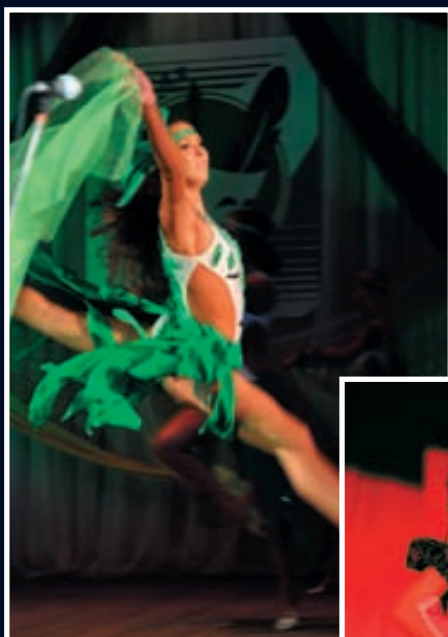
ГОРОД. КУЛЬТУРА. ЛЮДИ

Офицерский бал, февраль

Выставка «Музейные встречи», февраль

Фестиваль творчества
«Студенческая весна»,
апрель

10-я межтеатральная выставка
художников театров,
апрель

Конк урс патриотической песни
«Новая Россия», апрель

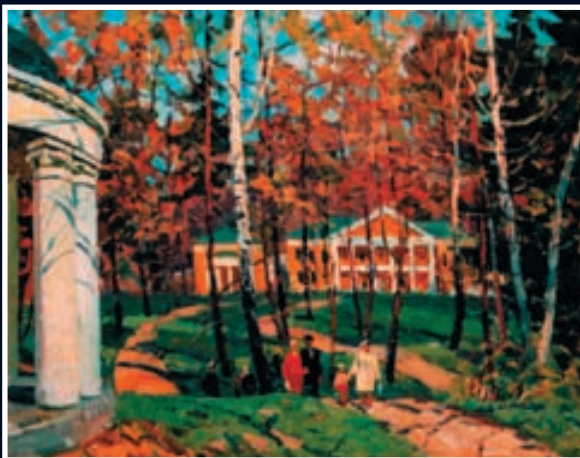
II Всероссийский фестиваль
«Панорама музыкальных театров
России», май-июнь

I Всероссийский театральный конкурс-
лаборатория «Дети играют для детей», апрель

Фестиваль «Золотая маска» в Омске, май

Выставка Василия Волкова
и Константина Шектова
«К 100-летию омских художников»,
июнь

Вручение награды департамента
культуры администрации города Омска
«Признание», март

Выставка «И цвет, и форма...»
Ю. Кудашкина и А. Вергуна, июнь

«Я НЕ БЫЛ ГЛАЗАМИ ПЛЕНЕН ГОЛУБЫМИ...»

В конце мая в издательстве «Фолио» (Украина, Харьков) вышел в свет сборник переводов из Роберта Бернса «Былые времена» члена Союза российских писателей и Союза переводчиков России Евгения Фельдмана. С этим же издательством омич уже подписал договор на издание книги переводов из Редьярда Киплинга «Путь пилигрима», которая выйдет в этом году. Специально для «Омской музыки» Евгений Фельдман подготовил подборку переводов шотландского поэта Роберта Бернса, которому в этом году исполняется 250 лет со дня рождения.

Евгений Фельдман – единственный за Уралом профессиональный поэт-переводчик. Стаж творческой деятельности – 40 лет. Перевел свыше 55 000 стихотворных строк из англо-шотландской классической поэзии. Больше всех в России перевел из Редьярда Киплинга (треть всего творческого наследия Киплинга-поэта), Роберта Бернса (две трети) и Джона Китса (более половины творческого наследия).

Впервые перевел и подготовил для печати сборник стихов Артура Конан Дойля «Песни действия».

Трехтомная антология «Семь веков английской поэзии» (вышла в издательстве «Водолей Publishers» (Москва) в конце прошлого года) на 15 процентов состоит из переводов Евгения Фельдмана.

Поэма Джона Китса «Эндимион» в переводе омского поэта, подготовленная издательством «Фолио» (Украина, Харьков), вышла в свет в конце прошлого года.

Роберт Бернс (1759-1796)

ДЕНЬ СОВЕРШЕННОЛЕТЬЯ

В день совершеннолетия, Тэм,
Свою покину клеть я, Тэм,
Заставлю всю свою родню
Другие песни петь я, Тэм!

Моя родня учить меня
Готова чуть не плетью, Тэм.
Три года подожди до дня,
Дня совершеннолетия, Тэм!

Наследство тетка мне дает,
И стану им владеть я, Тэм;
И враз родня закроет рот
В день совершеннолетия, Тэм!

Твердит богатый дуралей,
Могу де пожалеть я, Тэм,
Но я решила стать твоей
В день совершеннолетия, Тэм!

«Я С ЖЕНОЮ, ВИДИТ БОГ...»

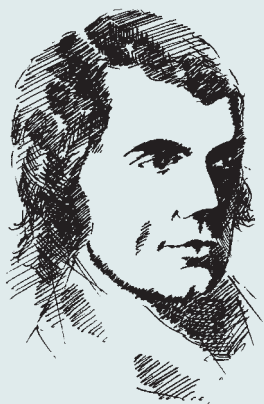
Я с женою, видит Бог,
Лет не замечаю.
И другим не ставлю рог,
И себе – не чаю.

Никого я не гноблю,
Сам не унижаюсь.
Попрошак не люблю,
Сам не одоляюсь.

Без нужды не лезу в бой,
Ближних не увечу.
Острый нож ношу с собой:
Надобно – отвечу.

Не судимый, не судья,
Завистью не жужен,
Никому не нужен я,
Мне – никто не нужен!

ЧЕСТНАЯ БЕДНОСТЬ

Кто честную бедность встречает свою
 Потупленным взором, шотландцы,
 Того мы не примем в родную семью,
 Прогоним с позором, шотландцы!
 Наш праведный труд незаметен для глаз,
 Мы с виду народ немудрящий,
 Однако все золото нации – в нас,
 А в титулах – штамп заваливающий!

Не скрыть благородство и ум бедняка,
 Что в грубой одежде, шотландцы.
 Одень дурака в кружева и шелка,
 Он глуп, как и прежде, шотландцы!
 Вон щеголи-гоголи, черт их возьми,
 С фальшивым их блеском, гляди-ка.
 Кто беден, но честен, – меж нами, людьми,
 Тот истинный царь и владыка!

Презренье свое дворянин-дармоед
 Открыто нам кажет, шотландцы.
 Хвали его речи хоть тысячу лет,
 Он фразы не свяжет, шотландцы.
 Он в кантах и в рантах стоит золотых,
 Он в лентах стоит, задается,
 Но кто независим в сужденьях своих,
 Глядит на него и смеется!

И сэром, и пэром, – и мэром, к тому ж,
 Король назначает, шотландцы.
 Но титулом «честный, порядочный муж»
 И он не венчает, шотландцы.
 Достоинства громкие бедных людей
 В нужде не становятся тише.
 «Порядочный» – звания нету святей
 И нет репутации выше!

Давайте же вместе молиться за век,
 За время такое, шотландцы,
 Где будут в почете лишь сам человек
 И чувство людское, шотландцы,
 За новое время без новых преград,
 Что наших талантов не скроет,
 Где с ближними ближний сойдется, как брат,
 И братство навеки построит!

«Я НЕ БЫЛ ГЛАЗАМИ ПЛЕНЕН ГОЛУБЫМИ...»

Я не был глазами пленен голубыми,
 Меня не пленишь чудесами такими,
 Но в час одиночества женщина рядом
 Меня поразила сочувственным взглядом.

Надежда навек от меня удалилась,
 И горе навек у меня поселилось.
 Судьбина любимую скоро отнимет,
 Но женщина сердце мое не покинет.

Найдется ли чувство на свете сильнее
 И есть ли любовь, что сравнится с моею?
 Скорее от старости солнце истлеет,
 Чем время твою красоту одолеет!

«ЧЕТЫРЕ ВЕТРА НА ЗЕМЛЕ...»

Четыре ветра на земле,
 Но западный один
 Мне повторяет имя Джин,
 Моей любимой Джин.
 Мечтаю я под звон ручья,
 Под шум лесных старшин.
 Моя душа летит спеша,
 Летит к любимой Джин.

Цветы ли все стоят в росе
 И птицы ли поют, –
 Но с ней душа в любой красе
 Находит свой приют.
 И в мире целом нет глубин,
 И в мире нет вершин,
 Что не напомнили бы мне
 О Джин, любимой Джин.

Повей, мой западный, повей!
 Над полем, над лужком
 По небеси пчелу неси
 С нагруженным брюшком.
 Неси ко мне мою любовь,
 И тысячи кручин
 Улыбка нежная сотрет
 Моей любимой Джин.

О, встреч, разлук блаженный круг!
 О, жаркие сердца!
 Река, холмы, – здесь только мы,
 Здесь клятвы без конца!
 Лишь только Тот, кто создал род
 И женщин, и мужчин,
 Поймет меня: прожить ни дня
 Я не могу без Джин!

Рисунки Вероники ШЕЛЛЕНБЕРГ

Текст

Александр ГОРБУНОВ,
преподаватель Омской
медицинской академии

Фото

Султан НУТМАНОВ

Сегодня в рубрике «Признание» мы публикуем воспоминания бывшего студента Александра Горбунова, который был одним из тех, кто первым встречал писателя-документалиста Льва Арсеньевича Каплина в Омске. С автором этой статьи мы познакомились на презентации книги Л. Каплина «От Омска до Рейхстага», выпущенной под эгидой департамента культуры администрации города Омска на средства из резервного фонда мэра города Омска.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

– Ребятки, здравствуйте! Давайте знакомиться...

Красивый баритон принадлежит человеку средних лет, неподвижно сидящему в пассажирском кресле опустевшего несколько минут назад салона Ту-154.

Июль 1982 года, что-то около 6 часов утра. Человек прилетел из Сочи. В Омске он впервые, чтобы пройти курс лечения в клинике неврологии профессора Юрия Николаевича Савченко. Человека зовут Лев Арсеньевич Каплин.

Его тело абсолютно неподвижно. Живое только лицо: располагающая искренняя улыбка, во взгляде и в голосе не улавливается ни усталости после ночного перелета, ни нетерпения, ни раздражения (на не очень-то умелые действия трех встречающих – студентов-медиков, одним из которых был автор этих строк).

С приключениями, едва пару раз не выпустив из рук нашего пассажира, преодолеваем путь к ожидающей у борта «скорой». Не-

обычный путешественник время от времени тактично подсказывает, чувствуя некоторую нашу растерянность, как нам лучше действовать, и вскоре вся компания и скромный багаж – инвалидная коляска, чемоданчик и пакет, плотно заполненный какими-то папками и бумагами, – благополучно размещаются в «рафике».

– Так, порядочек! – вновь оптимистично звучит баритон. – Посадка прошла на «отлично», спасибо! Ну что, вперед!..

...С того июльского утра прошло двадцать семь лет. За время, что продолжается наша дружба с этим талантливым человеком, мы встречались множество раз – по поводам значительным и не очень, радостным и грустным.

Многое в нашей жизни переменилось, многое безвозвратно ушло.

Неизменным кажется только одно – отсутствие у Каплина привычки унывать и отчаиваться и постоянная готовность тактично и ненавязчиво помочь словом или делом, когда это действительно необходимо, искренность и врожденный талант общения, постоянное чувство любви к жизни, не зависящее от того, какие повороты были и будут уготованы судьбой.

– Порядочек! Отлично! – эти простые слова у Каплина как были, так и остались одними из любимых. А голос звучит так же, как и четверть века назад.

И даже после презентации его новой книги «От Омска до Рейхстага», которая проходила в его «доме» – Нежинском геронтологическом центре, он произнес свое любимое «отлично» и порадовал читателей новостью о том, что готовится второй том этой книги.

Так держать, Лев Арсеньевич!

А. В. Ремизов, заместитель министра культуры Омской области, вручает медаль «Патриот России»

Л. Каплин с гостями презентации

А. Горбунов, автор статьи

СПРАВКА

17 июля Льву Каплину исполнился 81 год. В годы войны он работал на военном заводе в Перми, окончил Тамбовское артиллерийское училище. Будучи военным, служил в Румынии. Спасая во время наводнения местное население, в 1953 году получил тяжелую травму спины и оказался прикованным к постели. Врачи сделали все, что могли. Каплин выжил, но тяжелая травма привела к параличу рук и ног. Приговор врачей был страшным: полная неподвижность. Молодого офицера комиссовали и отправили в военный госпиталь.

Упорные занятия гимнастикой дали результат – Каплин сумел окончить институт торговли, некоторое время даже работал по специальности, но в 1962 году болезнь привела к осложнениям. Он снова не мог шевелить руками. Лев Арсеньевич не пал духом, а стал помогать людям, родственникам погибших – искать неизвестных героев войны, организовывать встречи, вел большую переписку. Ему удалось прояснить судьбы более трехсот человек, пропавших без вести!

Вскоре Лев Арсеньевич стал писать собственные книги, зажимая карандаш (а потом ручку) зубами. В 1978 году свет увидела его первая книга «Прыжок в «Волчье логово», которая выдержала три издания. А в 2009 году вышла книга «От Омска до Рейхстага».

Л. Каплин награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2006), премией Н. А. Островского за мужество и успехи в литературном творчестве (2006), почетным званием «Заслуженный деятель культуры Омской области» (2008), медалью «Патриот России» (2009).

ПРИНОШЕНИЕ МАСТЕРАМ МУЗЫКИ

Текст | Николай ТОМИЛОВ
Фото | Султан НУТМАНОВ

Департаментом культуры администрации Омска к 300-летию города издана книга М. А. Белокрыса «Музыкальная элита старого Омска» (исторические очерки, XVIII – начало XX вв.).

М. А. Белокрыс

Имя ее автора, профессора кафедры хорового дирижирования Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, достаточно широко известно исследователям культуры Сибири. Музыкант по образованию, он многие годы занимается изучением музыкальной культуры региона.

В течение ряда лет Михаил Алексеевич буквально по крупицам собирает данные об инте-

ресных личностях, деятельность которых была связана с музыкальной, литературной, хозяйственной жизнью Сибири. Его статьи и книги, основанные на подлинных архивных документах, эксклюзивных материалах, интересны не только узким специалистам. Написанные ярким литературным языком, они содержат множество деталей, наблюдений и сведений, погружающих читателя в живую атмосферу прошлых сто-

летий. Собранный фактографический материал дал жизнь многочисленным статьям и книгам по музыкальной культуре края. Особо стоит отметить работу М. А. Белокрыса над многотомным библиографическим словарем «Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX вв.)». Два тома, опубликованных издательством Омского университета (2001 и 2006 гг.), дают представление о масштаб-

На презентации книги М. А. Белокрыса «Музыкальная элита старого Омска»

ности этого проекта. Автор поднимает значительный пласт малоизученной художественной культуры Прииртышья, разрабатывая, по сути дела, целое научное направление.

Именно поэтому с большим интересом воспринимается и очередная книга М. А. Белокрыса «Музыкальная элита старого Омска», имеющая прочную фактологическую основу. Она представляет собой цикл из 42 очерков, объединенных в четыре раздела. В каждом из них история музыкальной культуры города раскрывается сквозь призму личностей наиболее видных музыкантов старого Омска. Большинство очерков, помещенных в книгу, представляют собой монографические исследования жизни и творчества отдельных музыкантов или целых династий. Вместе с тем, соединенные в единое повествование и выстроенные по хронологическому принципу, они дают достаточно широкую, «персонифицированную» панораму музыкальной культуры Омска XVIII – начала XX вв. Как правило, герои очерков – практически полностью забытые или обойденные вниманием историков и краеведов фигуры. В отдельных случаях уже хорошо известные личности рассматриваются автором с по-

зиции их участия в музыкальной жизни Омска. Так, к примеру, в начальном разделе книги «У истоков музыкальной жизни» в очерке о виднейшем композиторе доглинкинской эпохи А. А. Алябьеве на основе найденных материалов

В. М. Демченко

уточняются его связи с музыкальной культурой Омска, очерчивается круг его сибирских друзей, для которых он создавал свои произведения. В разделе «Музыкальная летопись эпохи» в статье о «русском французе» Л. С. Буланже автор отдает дань уважения и признательности основателю первых в городе музыкально-общественных организаций в XIX веке – Омского общества любителей музыки и Омского отделения Императорского русского музыкального общества. Здесь же читатель найдет яркие портреты пианистки, общественного деятеля Е. А. Дмитриевой-Мамоновой, талантливого регента А. С. Головцова, основателя Омского музыкального театра Ф. И. Надлера и других. В третьем разделе книги «На рубеже веков» внимание привлекут очерки об омских музыкальных династиях. Это несколько поколений скрипачей Кожевниковых и Кононовых. Здесь же представлена целая плеяда исполнителей на оркестровых струнных инструментах Перемитиных, семейство пианисток Мелисовых. Эти очерки дают яркое представление о специфике домашнего музыкального воспитания, складывающихся традициях семейного музицирования.

Наиболее объемным по материалу в книге является раздел «На пути к современности». Здесь видим галерею портретов музыкан-

М. Поспелова, представительница древнейшего казачьего рода музыкантов

тов, чья творческая деятельность более приближена к нашим дням. В одном из очерков повествуется о певце, будущем знаменитом солисте Большого театра СССР Максиме Дормидонтовиче Михайлове, который в описываемый период служил в Омске протодьяконом, наполняя своим могучим басом приделы Успенского кафедрального собора. Еще один очерк посвящен скрипачу А. А. Берлину, первому учителю выдающегося скрипичного педагога XX века, нашего земляка Ю. И. Янкелевича, именем которого названа детская школа искусств № 1.

Несомненный интерес вызовет и очерк, героем которого стал виолончелист А. А. Лукинич – «музыкальный дед» маэстро М. Л. Ростроповича. Некогда он учил игре на виолончели его отца, а с 1913 года несколько лет работал в Омске. Раскрывая совершенно неизвестный эпизод музыкальной жизни старого Омска, автор чтит А. А. Лукинича как человека, причастного к биографии великого музыканта современности Мстислава Леопольдовича Ростроповича.

Героями книги М. А. Белокрыса являются представители различных национальностей – русские, немцы, поляки, евреи и итальянцы. Именно их общими усилиями на протяжении столетий формировалась музыкальная

культура старого Омска. Заслуживает внимания то обстоятельство, что, раскрывая ее специфику, автор справедливо подчеркивает тесную связь локальных процессов с развитием общероссийской художественной жизни. Этому способствует введение в книгу материалов, на первый взгляд не относящихся к «местным» реалиям. Но именно они помогают читателю представить музыкальную элиту старого Омска на более широком культурном фоне, «встроенной» в музыкальную культуру России.

Г. П. Рошина,
представительница
династии Пospelовых

А. П. Толчок,
доктор исторических наук, профессор

Книга «Музыкальная элита старого Омска» базируется на основе материалов, разысканных автором в архивах Улан-Удэ, Иркутска, Омска, Москвы, Петербурга, на изучении редких изданий, труднодоступной периодической печати.

Героями книги М. А. Белокрыса являются представители различных национальностей – русские, немцы, поляки, евреи и итальянцы. Именно их общими усилиями на протяжении столетий формировалась музыкальная культура старого Омска.

Е. П. Криворьяни,
правнук И. Ф. Гровеса,
капельмейстера войскового
музыкантского хора
Сибирского казачьего войска

Книга «Музыкальная элита старого Омска» базируется на основе материалов, разысканных автором в архивах Улан-Удэ, Иркутска, Омска, Москвы, Петербурга, на изучении редких изданий, труднодоступной периодической печати. Очерки снабжены научно-справочным аппаратом, что придает им репрезентативный научный характер.

Перелистывая книгу, практически на каждой странице можно найти фотографии музыкантов, о которых повествует автор, старинных омских зданий, перспективы улиц, уникальных «легучих» рекламных листовок омских кинотеатров, – создающие эффект погружения в атмосферу прошедших времен. На фотографиях изображены памятные места, где когда-то проходили музыкальные собрания омских меломанов, выступали знаменитые гастролеры. Среди

них здания Общественного собрания, Коммерческого клуба, гостиниц «Европа» и «Россия», имевших свои концертные залы, генерал-губернаторский сад, перспективы старых омских улиц. Во многих случаях в очерках экспонируются редчайшие, ранее не известные фотографии. Наибольший интерес вызывают публикующиеся впервые портреты талантливого капельмейстера Т. С. Лаврищева, скрипача и дирижера Г. П. Джигиля, дьякона Успенского кафедрального собора М. Д. Михайлова и некоторых других. Представляется удачным полиграфическое оформление книги, ее дизайнерское решение (дизайнер Н. Василевич), выполненные в типографии «Омскбланкиздат».

Благодаря очередному труду автора музыкальное прошлое Омска перестает быть обезли-

ченным, а современники имеют возможность увидеть свои корни, преодолеть мнение о слабой художественной активности предков. Опыт подобного рода изданий, построенных на раритетных материалах, вводящих в научный оборот массу новых данных, полезен не только музыковедам, но и историкам, культурологам, всем интересующимся культурным прошлым России.

Администрацией города, департаментом культуры выпущена добротная и ценная книга. В преддверии предстоящего 300-летия Омска это можно расценивать как реальное воплощение одного из приоритетных направлений в реализации политики администрации Омска, нацеленной на сохранение и пропаганду творческого наследия деятелей культуры и искусства.

Текст | Сергей ПОВАРЦОВ, Красноярск – Омск
 Фото | Султан НУГМАНОВ

МОЛЕНИЯ О БЛАГОДАТИ

(рецензия на книгу стихов Галины Кудрявской
 «И только эхо вдалеке»)

В чем же магическая сила простых слов, слов обыкновенных, встречаемых повсеместно там и сям, а в лексике современных поэтов общеупотребительных, даже затертых? Вот разгадка. Горло певца придает словесному потоку ту неповторимую интонацию, которая позволяет безошибочно отделять поэта «икс» от поэта «игрек». Тембр и модуляции мгновенно узнаваемы. «Еще гортань не бережет слова», – признается Кудрявская в одном из ключевых стихотворений. Да, именно – еще. Но когда слово найдено (у Кудрявской – поймано), возникает мелодия оригинальная и в своем роде единственная. Девятый по счету сборник Кудрявской имеет характер «избранного», куда наряду с известными вошли стихи последних лет. «Эхо» издано в серии «Библиотека омской лирики» под патронатом министерства культуры Омской области. Привлекательны дизайн и формат серийных сборников, и даже компоновка текстов в подбор не портит общего впечатления. В случае с Кудряв-

Если тайна поэзии и
 впрямь есть соединение
 лучших слов в лучшем
 порядке, как думал
 Кольридж, то, закрывая
 последнюю страницу
 новой книги Галины
 Кудрявской,
 с уверенностью
 можно сказать:
 да, автор эту
 тайну знает или
 по крайней мере
 догадывается
 о ней.

ской это особенно бросается в глаза. Типографский прием подчеркивает здесь жанровую приметку книги, напоминающую заветную тетрадь автора, поэтический женский ежедневник, где всему есть место: любви, отчуждению, Богу, вере и сомнению, красоте мироздания и горечи уединенных раздумий.

Смыслообразующим стержнем этого дневника стало религиозное мироощущение лирической героини, человека воцерковленного и склонного к философским размышлениям. Можно выделить стихи собственно церковные и стихи религиозно-философского содержания. Среди первых, безусловно, хороши жанровые сценки, удачно подмеченные, колоритно выписанные, выдающиеся в Кудрявской зоркого прозаика. Как бы вослед В. Розанову, обретавшему душевный покой «около цер-

ковных стен», наша поэтесса ищет его на паперти, перед алтарем или у церковной кассы («День поминовения»). Так проникаешься истинно христианским чувством кровной связи со своим народом, с нашей трагической и великой историей.

*...Ощущение чистой
И радостной встречи.
И предчувствие сладкое
Дома родного.
Словно жил здесь
И вот – возвращаешься снова...*

Все пронизано мыслями о Боге. Поразительное по глубине религиозного чувства стихотворение «У церкви» способно вызвать волнующие ассоциации с живописью Александра Иванова, с наблюдениями Достоевского. Безмолвный нищий возле ворот церкви остается без монетки: прихожанка решает, что подаяние неминуемо «пойдет на пропой». Знакомая коллизия! Ведь так и поныне поступают многие из нас, проходя мимо и полагая, что видят привычно отрешенный на Руси «театр нищеты». Но у Кудрявской эпизод превращен в момент прозрения. От былого скепсиса не остается и следа. Финальные строфы возникают как внезапное озарение, если угодно – чудо.

*Я знала, что к каждому в жизни приходит
Хотя бы однажды Господь,
Чтоб после, на Страшном суде Воскресенья,
Судить наши души и плоть.
Я в церкви молилась, надеясь, узнаю,
Когда и ко мне Он придет...
...А Бог мой, голодный, раздетый и нищий,
Стоял у церковных ворот.*

К вере приходят разными путями и в разные периоды жизни. Счастливы те, кто впитал это чувство с молоком матери, в лоне семьи. У остальных советских людей – а их еще много осталось – обретение веры есть процесс сложный, может быть, мучительный. В конечном счете результат искупает душевные страдания. Счастье особого свойства служит наградой тем, для кого религиозные искания завершились жаркой молитвой на устах. «Душа молитвой спасена».

Героиню Кудрявской легко выделить в общей массе верующих прихожан, она – хористка. Нет, не в блоковском варианте («девушка пела в церковном хоре»), возраст не совпадает. Образ-переживание выражается через экстагическое напряжение. В день православного праздника у поющей женщины «стерты ноты», но оборвать молитву она не может. Славя Рождество, начинает петь «по чистому листу». Кто истинно верует, знает цену такому накалу чувств.

Поэтика молитвословия так искренна в стихах Кудрявской, что имя Божье, поминаемое неоднократно, не дает повода заметить автору об опасности однообразия. Впрочем, не обязательно называть. Глубокое впечатление оставляет прием, когда явлена возможность почувствовать Его присутствие, как, например, в красивом, преждевременно прощальном раздумье:

*Когда совсем запутаюсь в силках
И станет шаткой жизнь до основанья,
В мои ладони хладная рука
Опустится с небес для целованья.*

Нужны ли стихи? – спрашивала когда-то пытливая Зинаида Гиппиус и отвечала в том смысле, что, пожалуй, и не нужны, если только в них нет религиозного высокодуховного содержания. Но стихи необходимы, когда поэт молится. «Я считаю естественной и необходимейшей потребностью человеческой природы – молитву, – писала Гиппиус. – И каждый человек непременно молится или стремится к молитве, все равно, сознает он это или нет, все равно, в какую форму выливается у него молитва и к какому Богу обращена. Форма зависит от способностей и наклонностей каждого. Поэзия, стихосложение – словесная музыка в частности, – одна из форм, которую принимает в человеческой душе молитва».

«Стихи мои – моя молитва к Богу», – вторит ей спустя сто лет женщина-сибирячка, быть может, и не подозревая, что вторит, не зная этой концепции «дамы с лорнетом». Тем драгоценнее признание, свидетельствующее о жизнеспособности религиозного сознания. Гиппиус ратовала за новое. На поверку оказалось, что и старое религиозное сознание не собирается исчезать. Таков закон культуры: любое новаторство отнюдь не перечеркивает традиций. И то и другое обречено на мирное сосуществование, пока живо человечество.

«Эхо» Кудрявской вызывает ответный сердечный отклик и в читателе светском. Для него память о матери или посещение давно покинутого отчего дома – тоже факт сильнейшего душевного переживания. Встреча с малой родиной всегда бывает радостно-печальной.

*...Я приеду, пройду вдоль ограды.
Как давно не бывала я тут.
Только в доме мне больше не рады,
В доме люди чужие живут.*

Замечательна концовка другой миниатюры:
*Вот человек... калитка... старый дом,
И – счастье, ощущаемое кожей.*

Сколько было при жизни великих писателей прошлого споров о народности литературы! Сколько копий сломано! Где же она? В чем ее очарование? Кто лучше выразил дух народа?.. Вопросы, как говорится, на засыпку. Галина Кудрявская мог-

ла бы в доктринальной дискуссии просто прочесть стихи о деревне и покорить сердца ученых мужей незатейливым пейзажем, в центре которого – земляки, люди, составляющие народ как некую мистическую субстанцию. С нежной улыбкой автор живописует картинку деревенского покоя:

*...Своя у дома лавочка –
Людей глядеть.
Своя гармонь-трехрядочка,
Чтоб песни петь.
И жизнь своя. Не шибкая,
Да и не брос,
То рядышком с улыбкою,
А то и врозь.*

Короткие миниатюры Кудрявской – как ожерелье, где каждый самоцвет любовно отшлифован руками мастерицы. Камушки искрятся на солнце, излучают сияние в полумгле и крепко держатся на одной нитке. Однако щемящее чувство тревоги смешивается с горечью женской судьбы, чем трудно у нас удивить кого-либо. Очищение происходит в стенах храма и при созерцании природного ландшафта. Тут прослеживаются традиции русского поэтического живописания, вспоминаешь Бунину, Есенина – для полноты контекста. Что-то очень знакомое для уха слышится в этом голосе, в простых, с детства близких словах:

*Сыро, зябко... Зябнет зяблик
И в мое глядит окно.
По весне уплыл кораблик,
Слезы высохли давно.*

Или:

*Стынет белая дорога...
Не согреться на бегу.
Только тени голубые
Замелькали на снегу.*

Безыскусные, в сущности, предельно простые строчки трогают сильнее, чем самый крутой поэтический синтаксис изощренного постмодерна.

На презентации книги. Дом актера, май, 2009

Так же, между прочим, воспринимался современниками «счастливо-старомодный» Бунин, черпающий, однако, «из невозмущенного Кастаньского ключа» (Ю. Айхенвальд).

Кудрявская не столько пишет стихи, сколько записывает их. «Голова работает, как компьютер», – однажды призналась она в приватном разговоре. Смешно было бы отрицать наличие черновиков у писателей определенного типа, и все же такой метод сочинительства – записывание как будто под чью-то диктовку – существует, причем с незапамятных времен. Не стану касаться профессиональных таинств, ограничусь наблюдениями частного порядка. К примеру, как удаются Кудрявской афористичные концовки многих стихотворных композиций или же отдельные строки, словно вырубленные в камне философские максимы:

*...Есть Божия правда на свете,
Да люди без Бога живут.
...Но лишь тогда дается благодать,
Когда душа насытится, страдая;
...А жизнь меж радостью и горем
Лишь напряжением жива.*

Кстати, о тяготах жизни сказано так же много, как и о Боге. Автор интригует нас тем, «что полное знание жизни, конечно, еще впереди». Неужели? Неловко разуверять коллегу-литератора относительно полного знания уже хотя бы потому, что на какой-то соседней странице дается типично русский ответ универсального свойства:

*То, что казалось невыносимым,
Вдруг обернулось вполне терпимым.*

Это почему же? А утром все иначе. Спокойная сентенция финала снимает всяческую возможность иронического комментария:

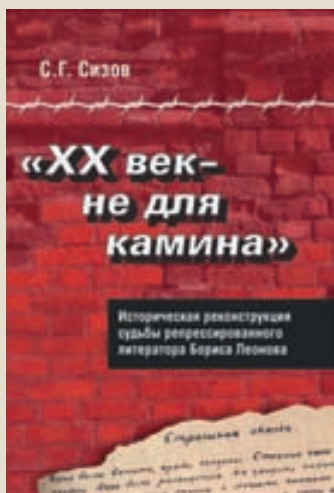
*Но сколько длилась ночная битва,
Об этом знают Бог да молитва.*

Нелегко дается человеку христианское смирение, битва за выживание требует недюжинных сил, физических и душевных, без остатка. Так же и вера. Героиня «Эха» верует свято, и все же нотки сомнения прорываются в исповедальных признаках, как трава под камнями:

*О, дай мне, Бог, не разочароваться
Ни в истине Твоей, ни в красоте.
И каждой проявившейся черте
Твоей в знакомых лицах изумляться.
В самой себе в молитвенной тиши
Преодолеть смятенье и сомненье,
Чтоб в глубине любой живой души
Найти твое земное отраженье.*

Чей же это голос? Алеши Карамазова? Отца Василия Фивейского? Нет, то говорит женщина наших дней. Значит, битва в человеческом сердце продолжается и будет длиться вечно.

У автора книги путь выбран давно. И на этом пути – непрекращающаяся борьба за живую душу. Битва в пути.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕНИ В ИСТОРИЮ ОМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

От редакции:

В «Омской музее» в апреле 2007 года была опубликована информация о том, что известным омским ученым, доктором исторических наук, заведующим кафедрой политологии СибАДИ С. Г. Сизовым «готовится книга о жизни и творчестве одного из омских литераторов и неординарных мыслителей Бориса Леонова – «Двадцатый век – не для камина». Сообщаем вам, уважаемые читатели, что долгожданная книга-монография вышла. И если бы была такая номинация – «Книга года», то, без малейшего сомнения, мы бы назвали именно это издание.

Книга – удивительная, органично совместившая в себе и историческую хронику, и художественное повествование, и литературоведческий анализ литературного наследия Леонова (которое, кстати, до сих пор не напечатано). Работа проделана титаническая: только в именном указателе – более полутысячи имен: от протопопа Аввакума – до Михаила Булгакова, от Николая Бердяева – до Сталина, от академика Сахарова – до легендарного актера Вацлава Дворжецкого, с которым был дружен Борис Леонов.

Борис Леонов, 1930-е годы

Леонов был почти забыт, но сегодня его судьба и творчество становятся нам известны. Подобное забвение, как свидетельствует книга, было явно несправедливо: жизнь этого человека и его творческое наследие, без сомнения, представляют немалый интерес для историков, литературоведов, театральных деятелей.

Творчество Бориса Леонова – часть культурного достояния нашего города и региона. Особая редкость его произведений в том, что это наследие не просто литератора-нонконформиста, но человека, обладавшего собственной позицией и ярким публицистическим даром. Некоторые общественно-политические идеи Леонова не потеряли своей актуальности и сегодня.

«В книге ставилась задача, – пишет автор, – провести историко-психологическую реконструкцию судьбы человека, бывшего частью системы, но позднее оказавшегося в ее жерновах».

В монографии Сергея Сизова, название которой дала строчка из эссе Бориса Леонова на основе большого количества документов и свидетельств, собранных автором в Орле, Москве, Санкт-Петербурге, Омске, прослеживаются в деталях жизнь этого человека, эволюция его творчества, взглядов. Судьба Б. Ф. Леонова рассмотрена комплексно: в контексте прожитой эпохи, общественно-политических, культурных процессов, повседневной жизни. Достоинством монографии является сочетание научности с доступностью широкому читателю. В приложении к книге даны три не известных читателям произведения Леонова: поэма «Русь», сказка «Мечта» и рассказ «Снег».

Книга адресована научным работникам, преподавателям истории в образовательных учреждениях различного уровня, краеведам, студентам и всем, кто интересуется отечественной историей XX века.

ЛЕТОПИСЕЦ КОЛЧАКОВСКИХ ДНЕЙ

Текст
Фото

Ольга ГРИГОРЬЕВА (Павлодар – Омск)
из Государственного архива РФ (Москва)

Два Всеволода

Писатель Всеволод Вячеславович Иванов, чья биография тесно связана с Омском, автор «Бронепоезда 14-69», «Партизанских рассказов», «Похождений факира» и многих других известных в советское время произведений, описывал в своей «Автобиографии» такой случай.

В годы Гражданской войны в Новониколаевске его забрали в ЧК.

«– Ваша настоящая фамилия Иванов?»

– Да, Всеволод Иванов...

Еще подумал некий во френче, написал записочку, в какое передвигное ЧК, а там порылись опять и сказали торопливо:

– Раз вы Всеволод Иванов, значит, вы арестованы.

Арестованных и колчаковских пленных тогда было тысяч десять. Поездами привозили с разъездов трупы замерзших... Оказывается, был еще у Колчака Всеволод Иванов, редактировал в Омске газетку и писал патриотические стихишхи...»

Большевика Иванова, не слушая его объяснений, свои же повели на расстрел. Но Всеволоду Вячеславовичу повезло. По дороге им встретился наборщик Николаев, с которым Иванов «в семнадцатом году был на конференции печатников». Наборщик, а теперь красный комиссар, объяснил конвойному, что этого товарища расстреливать нельзя, ибо он «совсем большевик». Остальных увели за город...

Так кто же он, этот двойник, однофамилец Всеволода Иванова, о котором так пренебрежительно отзывался маститый писатель, – «газетка», «стишхи»... Если он действительно был редактором газеты при Колчаке, какие бесценные свидетельства должен был оставить о том непростом времени!

Воспоминания Всеволода Никаноровича Иванова о годах Гражданской войны в Омске мне удалось отыскать в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и в Российской Государственной библиотеке (РГБ), г. Москва.

«Омск был колыбелью русской национальной идеи...»

В Государственном архиве РФ в фонде под № 7339 хранятся рукописи статей и стихотворений, вырезки из газет, письма писателя Всеволода Никаноровича Иванова, его журналистское удостоверение.

После отступления Белой гвардии из Омска В. Иванов оказался во Владивостоке, где сотрудничал в газете «Русский край» и «Вечерняя газета».

6 февраля 1922 года, накануне двухлетия со дня расстрела адмирала Колчака, В. Иванов публикует в «Вечерней газете» статью «Верховный правитель»:

«...То, что было в Омске, неоформленное и неясное, начинает расти все более и более. Омск был колыбелью русской национальной идеи, и адмирал был ее восприимчивым. ...И воспоминание об этом светлом человеке полнит нашу душу бодростью, пото-

му что мы знаем, что он будет в истории, потому что он был верен, что он шел ее путями.

Верность до конца, вспомним рыцарский завет Верховного правителя».

На следующий день статья Всеволода Иванова «Адмирал Колчак» появляется в «Русском крае»:

«...Он пришел в Омск и был усвоен Россией, да, всей Россией, не как частный человек, Александр Васильевич Колчак, а как известный Символ, конкретное определение, воплощенная программа того, что нужно для момента. Эта популярность имени говорила России: нужно, чтобы все граждане были такие, как этот пример. Чтобы они доблестно исполняли свои обязанности, твердо отстаивали свои права и были честны перед народом и собой».

Статья «Омск»,
«Вечерняя газета», Владивосток, 1922

Колчак на войсковых
учениях (слева –
А. Тимирева),
Омск, 1919
(снимок из книги
В. Черкасова-
Георгиевского
«Колчак и Тимирева»).

В этот же день, 7 февраля 1922 года, в «Вечерней газете» опубликована небольшая заметка В. Иванова под названием «Омск»:

«Сегодня вторая годовщина со дня смерти адмирала Колчака, вторая годовщина со дня гибели его дела. А дело его известно как дело Омска.

Омск!..Небольшой степной городок на берегу Иртыша, готов был стать столицей России... Он олицетворял, как ни один из городов во время русской революции, идею национального единства, идею нации... Если среди русской интернационализованной по существу интеллигенции впервые было сказано слово «Россия», сказано с тем внутренним ударением, которое отличает слово это для патриота, то так это слово было произнесено только в Омске.

В Омске был поднят тот национальный трехцветный флаг, который развеивается здесь до сих пор. Из Омска, от Верховного изошла та армия, которая держит теперь Приморье, маленький оазис в красной пустыне. Омск дал надежду, которую мы храним до сих пор...».

Но небольшой белогвардейский «оазис» Приморья был вскоре сметен красными войсками, и Всеволод Иванов в октябре 1922 года эмигрировал в Китай, где прожил больше двадцати лет.

Еще до эмиграции писателя в Харбине в 1921 году вышла его книга «В гражданской войне. Из записок омского журналиста», где В. Иванов размышляет о причинах поражения белого движения. Один экзем-

пляр книги хранится в отделе литературы русского зарубежья РГБ (бывшая библиотека им. Ленина). На первой странице эпитафия: «Светлой памяти адмирала Колчака, проф. Дм. В. Болдырева и А. К. Клафтона с великой болью посвящает эти записки автор».

В последующих, видоизмененных изданиях «Записок...», выходящих в советское время, многих слов, естественно, нет. А это не просто свидетельство очевидца, это и анализ историка, причем историка-профессионала. В. Иванов учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, а позднее, в 1917-1918 годах в Перми, работал в университете ассистентом на кафедре философии права.

Во второй главе книги «Разъезд» – зарисовки «с натуры» Омска осенью 1919 года:

«Омск представлял из себя в ту пору картину потрясательную (так у автора. – О. Г.). По улице день ото дня все гуще и гуще неслись грузовые автомобили, доверху заваленные разными вещами. Эвакуировались цветы, пианино, трюмо; как сейчас вижу, как такой грузовик давит на Любинском собаку. Сидевшая рядом с военным шофером дама... даже ухом не повела на отчаянный визг несчастной.

...Это была одна сторона Омска. Другая, пожалуй, еще более трагичная, была военная...»

В «Записках...» В. Иванова 12 глав, в четырех первых описываются омские события, затем идет повествование о том, что творилось в это страшное время в Ново-Николаевске, Томске, Иркутске, Чите...

Биография – как роман

Велико, но, к сожалению, почти забыто и мало изучено творческое наследие писателя. Только в Харбине в 20-30-е годы прошедшего века вышли такие книги Всеволода Никаноровича Иванова: «Беженская поэма», «Крах белого Приморья. Из записок журналиста» (Таньцин), «Поэма еды», «Сонеты», «Философия Владимира Соловьева», «Огни в тумане. Думы о русском опыте», «Дело человека: Опыт философии культуры», «Повесть об Антонии Римлянине». Эти книги есть в Российской государственной библиотеке. Кроме того, исследователь творчества В. Иванова Светлана Якимова (журнал «Дальний Восток», 1992, № 7) называет произведения писателя «1905 год. Роман молодой души», «Огненная душа», которые пользовались большой популярностью в русской диаспоре Китая того времени. По-настоящему, что в СССР тогда его книги не издавались.

Одним из самых значительных произведений писателя 30-х годов является книга о Н. К. Рерихе. Она называется «Рерих. Художник, мыслитель» (Riga, Uguns, 1937). Рукопись книги читал и редактировал сам Рерих. Писатель и художник переписывались.

«Уж больно глубоко и правильно чувствуете Вы Россию. Мало где встречались мне определения, подобные Вашим...» – писал Н. К. Рерих В. Н. Иванову 26 апреля 1935 года из Внутренней Монголии (Н. К. Рерих. «Избранное», М., 1979). А художнику И. Э. Грабарю Н. К. Рерих писал о В. Иванове 17 июня 1947 года как о знатоке Востока: «В. Н. Иванов – тот, что в Хабаровске, способный. Знает Восток и русскую историю, он у места на Дальнем Востоке и может правильно расценивать события. Да ведь Восток, Азия – сплошное, неизбывное событие!».

Исследование В. Иванова «Рерих. Художник, мыслитель» вошло в книгу «Из неопубликованного», которая вышла в свет в Ленинграде в 1991 году. В РГБ хранится экземпляр с автографом: «Отделу литературы русского зарубежья от наследника писателя. Ю. Я. Букреев». В сборник включены кроме очерка о Рерихе «Сказание об Антонии Римляине»; отрывок из никогда целиком не печатавшихся 5-томных «Воспоминаний» Всеволода Иванова; рассказ о расстреле царской семьи Романовых, записанный писателем со слов очевидца А. Д. Кабанова; заметки о падении белого Приморья; два рассказа из серии «Любовь и служба Касьянова» и небольшой биографический рассказ «Сорочки яйца».

Из вступительной статьи Ю. Букреева «В. Н. Иванов (1888-1971) и его литературное наследие» мы узнаем факты биографии писателя. А биография такова, что сама могла бы стать сюжетом увлекательного романа...

В феврале 1945 года В. Н. Иванов вернулся на родину, в августе поселился в Хабаровске, и вся его дальнейшая жизнь связана с этим городом. Здесь он женился на М. И. Букреевой, с которой прожил

до конца дней. Скончался писатель 9 декабря 1971 года на 84-м году жизни.

Кстати, незадолго до смерти вспоминал он своего известного однофамильца – Всеволода Вячеславовича Иванова. Дальневосточный писатель Николай Максимов в статье «Исполненный долг», посвященной 90-летию со дня рождения Вс. Н. Иванова («Дальний Восток», 1978, № 11), описывает их совместную прогулку в парке над Амуром:

«...Вдали, через железнодорожный мост, проходил товарный состав.

Всеволод Никанорович смотрел на него, пока он не скрылся из вида, потом задумчиво сказал:

– ...Вот в таком же составе мы, тогда белые офицеры, через этот же мост бежали из Омска на Дальний Восток. Ночь. Поезд мчится на всех парах, рядом рвутся снаряды, задний вагон полыхает, таща за собой огненный шлейф, демаскируя нас... А в эти дни из-за меня едва не погиб большой писатель – автор пьесы «Бронепоезд» – мой однофамилец и тоже Всеволод. ...Полагали, что поймали меня – «Попался, писака?!» – и хотели, как тогда говорили, «отправить на связь с Колчаком...»

«Энциклопедия русской истории...»

Творческая жизнь писателя, какими бы трудными ни были внешние обстоятельства, всегда была напряженной и насыщенной. Отдельного исследования заслуживают произведения В. Иванова о Китае. Гослитиздатом (уже после возвращения автора на родину) были выпущены книги «Троевластие», «Речные заводы», «Тайфун над Янцзы», повести «Шандунь», «Путь к Алмазной горе». В. Иванов – автор статей «Сокровища китайской литературной классики», рассказа «Разговор о Китае», сокращенного перевода произведения Окакура Какузо «Книга о чае». Кстати, кроме восточных языков – китайского, монгольского, японского и корейского – Всеволод Никанорович знал латинский, греческий, французский, немецкий, английский. Последняя его повесть о Китае 20-х годов – «Дочь маршала» – вышла уже после смерти писателя, в 1973 году.

В Советском Союзе Всеволод Никанорович Иванов стал известен как автор многочисленных исторических романов, выходивших в 70-е годы большими тиражами: «Черные люди», «Иван Третий», «Императрица Фике», «Александр Пушкин и его время».

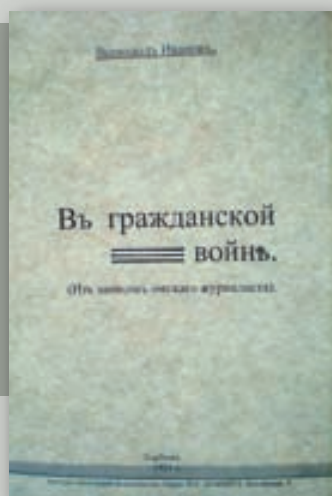
Просмотрев каталоги Омской областной научной библиотеки им. Пушкина, я убедилась, что в ее фондах – более двадцати изданий книг В. Н. Иванова, так что все желающие могут познакомиться с творчеством этого интересного писателя, чья судьба оказалась связанной с Омском.

Архивы писателя после его смерти были переданы Хабаровскому отделению Союза писателей, частично – в Ленинградский Государственный архив литературы и искусства, личные вещи В. Н. Иванова находятся в краеведческом музее Хабаровска, большая часть неопубликованного – у его литературных наследников Букреевых.

В своем дневнике Всеволод Никанорович как-то сделал такую запись: «Я вам скажу всю правду: книга – это спичка для разжигания костра ума». Читая строки «Записок омского журналиста», наполненные гордостью и горечью, размышлениями о будущем великой страны под названием Россия, понимаешь, что исторические уроки 90-летней давности могут быть полезны и сейчас...

В. Н. Иванов
в 60-е годы
XX века

Удостоверение сотрудника
газеты «Гун-Бао» Вс. Н. Иванова, Харбин, 1928

Обложка книги В. Н. Иванова
«В гражданской войне. Записки
омского журналиста»

СТИХОТВОРЕНИЯ К КАРТИНАМ

Ведущий рубрики Игорь ЕГОРОВ

Г. В. Канунников. «Алеша»

Татьяна ЯКОВЛЕВА

Просто о простом

Пейзажи так бесхитростно просты,
Что в сердце отзовутся непременно:
Под дождиком темнеющие стены,
Малинника созревшие кусты.
Здесь все – как в прошлый век заведено.
С годами перекошено крылечко,
Плетеный коврик, на полкухни печка,
Наполненное сумраком окно.
Спокойно и душевно говоря
О тихой жизни в деревянном доме, –
Как будто мальчик у ворот в проеме,
Стоит художник, в этот мир смотря.

Андрей КЛЮЧАНСКИЙ

Неоконченная телеграмма (себе?)

Мальчик, живущий на подоконнике
зимою в день неземной,
не уходи тропкой робкою, тоненькой
в придуманный лес ледяной.

Это – не правда. Оконная рама
далёко не око чудес.
Тебе одиноко, а папа и мама
за этой завесой завес.

Дыши на стекло, пока не истекло
время твоей любви.
К теплу возлетает любое тепло –
словом ему помогай, зови.

И не открывай окно – там вакуум,
там – стужа, ужас, непростая смерть.
Лететь насквозь космическим корабликом
тебе досталось и вперед смотреть.

Лети себе. Ты приземлишься утром
на зимнюю, но светлую печаль.
Всё так – забвение обращено уютном,
отчаяние превратилось в чай,

а первый твой «скафандр как будто»
пусть будет снова бабушкина шаль.

Ты настоящее мое всегда.
Лицо меняется, но крови не изменишь,
она у нас навек – одна.
Одно отсюда ясно – ты не онемеешь,

мои слова тебе помогут жить
и говорить, напоминая Слово,
которое уже нельзя произносить
снова.

Е. Соболева. «Мальчик, живущий на подоконнике...»

Текст | Мария НОВОСЕЛОВА, Екатерина ШИШКИНА
 Фото | Султан НУТМАНОВ, из архива героев публикации

С этого номера в рамках Года молодежи и совместного проекта «Омской музы» с Молодежным пресс-клубом, созданным при кино-досуговом объединении города Омска, мы начинаем публиковать материалы молодых журналистов, не равнодушных к кинотворчеству.

ДАВАЙ ПОГОВОРИМ О КИНО

Когда-то Альфред Хичкок сказал, что кино – это кусок пирога. Что хотел выразить этим мэтр кинематографа? То, что любой фильм должен быть предельно прост или приносить удовольствие? В любом случае создание кино, как и приготовление блюда, представляет собой череду экспериментов, где каждый вне зависимости от возраста может попробовать себя в качестве режиссера. Концентрацией такого рода экспериментов стал для Омска апрельский фестиваль «Любительское кино + profi», объединивший уже искушенных и начинающих кинематографистов. Его итоги показали, что студенческие короткометражки оказались несколько не хуже работ профессионалов, а многие даже интереснее и оригинальнее. До следующего фестиваля чуть меньше года... Но уже сейчас молодые участники не только готовятся к нему, но и делятся на страницах журнала рассказами о своих кинематографических вкусах, об актуальном сейчас в Омске жанре документального кино и многом другом.

Лера КУЗНЕЦОВА, студентка ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, факультет культуры и искусств, специализация «Кино-, фото-, видеотворчество», участница фестиваля «Любительское кино + profi»:

– Моя работа «Идеальный завтрак», представленная в этом году

на фестивале «Любительское кино + profi», была для меня своеобразной попыткой попробовать себя в качестве режиссера и оператора. Для себя поняла, что я все-таки больше зритель, чем создатель кино. Оно мне нравится, оно меня увлекает, но кино – это движение. Мне же нравится статичность, и поэтому я занимаюсь в первую очередь фотографией.

«Идеальный завтрак» – игровая короткометражка, в которой есть место выдумке и эмоциям. Но если вы снимаете документальный фильм, нужно все эмоции отбросить. На мой взгляд, режиссер должен просто поставить камеру и снимать, чтобы правдиво запечатлеть настоящую жизнь.

Алексей САВЧИНСКИЙ, выпускник ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, факультет культуры и искусств, специализация «Кино-, фото-, видеотворчество», победитель фестиваля «Любительское кино + profi» в 2009 году:

– Для меня кино – это жизнь, и оно непременно должно существовать. Правда, большинство фильмов – придуманные истории. Мало та-

ких, которым можно верить. Среди них, может быть, «Белый Бим Черное Ухо» и «Москва слезам не верит».

Многие задаются вопросом: какое кино лучше – то, которое несет в себе глубокий смысл, или созданное просто для отдыха? Приведу в пример один случай. Буквально на днях мы с друзьями собрались на фильм «Токио», но его отменили, и мы пошли на «Предложение». Это простая голливудская романтическая комедия, в которой обязательно есть сентиментальная нотка. Через пару дней мы сходили на фильм «Страстные тела» – артхаусное кино, в основе сюжета которого лежит любовный треугольник... Помню, как все вышли после просмотра и молча стояли, хотя пару дней назад шли с «Предложения» довольные и счастливые. Так какое кино лучше?

Поэтому диалог со зрителем может выстраиваться абсолютно по-разному. Кто-то почерпнет для себя что-то даже из какого-нибудь «Адреналина», где кровь, резня и мясо, но зато получит какие-то эмоции. Другими словами, фильм может сказать что-то глубокое, а может быть предельно прост. В кино можно услышать какую-нибудь фразу, которая тебе будет приятна, и ты запомнишь ее на весь день, хотя она будет настолько банальна и не интересна никому, но зато для тебя она будет важна. ...Жаль, что у нас сейчас создается множество фильмов, где есть диалог, но слов не слышно.

Если создавать документальное кино, то в нем, на мой взгляд, не должно быть образности. Здесь нужно брать голые факты и описывать их. Если у кого-то фильм вызовет смех, а у кого-то – слезы, то это будет

уже не документальное кино, а придуманная тобой история. Отличный в этом отношении фильм «Обыкновенный фашизм». При съемке документального кино надо стараться по максимуму приблизиться к тому, что есть на самом деле, и свое видение вложить в монтаж и выразительные средства.

Ева БУЛУЧЕВСКАЯ, студентка ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, факультет культуры и искусств, специализация «Кино-, фото, видеотворчество», победительница фестиваля «Любительское кино + profi» в 2008 году:

– Хочу начать с того, что основательно занимаюсь кино уже пятый год, с тех пор, как поступила в Омский государственный университет. Раньше были какие-то эксперименты, но в большей степени в виде хобби.

Лично у меня нет такого режиссера, на которого я могу целиком ориентироваться, но есть те, что мне очень нравятся. У Отара Йоселиани есть пара фильмов, где я его полностью понимаю и он меня очень-очень радует. Другой такой режиссер – Тарковский. Надо сказать, что российское кино открыл для меня именно университет. До этого относилась к нему не очень хорошо, многие картины были мне не известны. А потом, когда стала учиться, нам столько всего задавали смотреть, писать рецензии, что после этого поняла, сколько у нас хороших фильмов.

Вообще, для меня кино – это диалог со зрителем через экран. Когда ты снимаешь кино, ты всегда что-то хочешь сказать. А зритель может согласиться с тобой или не согласиться, поспорить. На мой взгляд, чтобы снять кино, следует, чтобы оно в пер-

вую очередь «выстоялось». Нужно, чтобы мысли зародились, чтобы они «посидели», подождали, а потом уже воплотить этот фильм в жизнь.

Андрей МОТОВИЛОВ, журналист, участник фестиваля «Любительское кино + profi»:

– В отличие от многих участников фестиваля я не учусь на режиссерском отделении. На самом деле в 10-11 классе у меня была дилемма: пойти либо на кино-, видеотворчество, либо на журналистику. Но я пошел все-таки на журналистику с прицелом на то, что я когда-нибудь обязательно займусь кино. На мой взгляд, документальное кино каким-то образом вырастает из журналистики, которая оперирует достоверными фактами, рассказывает о настоящих людях, описывает характеры... Создается некий образ, некая эмоция, некий замысел. По большому счету фильм и должен нести какую-то эмоцию. Когда снимаешь картину, нужно определиться, какую именно эмоцию ты хочешь показать. Снимай ее, а уже потом будет замысел.

Как-то я задался вопросом: что делать, если у меня нет ни режиссерского, ни операторского образования, но есть желание снимать? Мне ответили: если ты не поедешь учиться, например, во ВГИК – не снимай. Ты будешь долго мучиться, ты будешь долго страдать от того, что ничего не получается, ведь ты не профессионал. В Омске учиться мастерству негде, здесь пока еще нет базы.

Екатерина ШУМКОВА, студентка ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, факультет культуры и искусств, специализация «Кино-, фото-, видеотворчество», победительница фестиваля «Любительское кино + profi» в 2009 году:

– Про себя могу сказать, что кино я очень люблю – смотрю его «килограммами» и даже «тоннами». Но все-таки российским фильмам я предпочитаю Голливуд и особенно картины режиссера Тима Бёртона. Раньше наше кино я не смотрела, но, как ни странно, заинтересовалась им после просмотра «Ночного дозора» Бекмамбетова. После этого я поняла, что Россия еще не совсем потеряна для кинематографа. Сама же я начала снимать с первого курса, а до этого «баловалась» фотографией.

Документальное кино я никогда не любила, никогда не смотрела. Но начала относиться к нему «с пристрастием» после новосибирского фестиваля «Встречи в Сибири». Это известный международный фестиваль короткометражного документального кино, проходящий уже 11-й раз. Там представлены картины в основном уже зарекомендовавших себя кинематографистов, но есть и номинация «Новые лица», где участвуют молодые документалисты. Еще один известный фестиваль, проходящий в Новосибирске, в котором я принимала участие, – «Зеленое яблоко». Это молодежный проект, где представляются картины разного плана. На мой взгляд, даже если человек снимает документальное кино, он все равно вложит в него частичку своего отношения. Ведь человек настолько субъективное существо, что он не может снять просто голые факты. Дай разным людям одинаковые нарезки для будущего документального фильма, и каждый снимет по-разному.

Текст | Алексей ДЕКЕЛЬБАУМ
Фото | из личного архива автора

Мы продолжаем серию материалов на тему «Встреча, которую подарила мне профессия». Сегодня своими воспоминаниями делится омский журналист, писатель Алексей Декельбаум.

«МОЖНО Я ВАМ ПРИЗНАЮСЬ, КАК Я ВАС ЛЮБЛЮ!..»

В 1993-1996 годах я занимался самым любимым делом – был редактором омской юмористической газеты «Сибирикон». Мы с ребятами выпустили семнадцать номеров, в основном на деньги спонсоров – воистину святых людей. Спонсоров ухитрялся добывать мой друг и заместитель по «Сибирикону» Сергей Денисенко. Довольно быстро наша газета не только стала известна юмористам России, но была представлена и в русскоязычной юмористической прессе весьма дальнего зарубежья – США и Израиля.

«Сибирикон» подарил мне несколько очень мимолетных, но памятных встреч с большими и даже великими мастерами. С Григорием Гориным, Аркадием Аркановым, Александром Ивановым, Зиновием Паперным, Михаилом Мишиным, Игорем Иртеньевым, Виктором Шендеровичем – и это далеко не все, с кем повезло встретиться. В Москве (на сессиях в Литинституте), в Питере (на фестивалях юмора «Золотой Остап») – везде я робко обращался к знаменитостям с просьбой осчастливить провинциальное юмористическое издание своими произведениями. Отказа практически не было ни от кого. И хотя то, что мэтры жертвовали нашему «Сибирикону», не всегда было, скажем так, адекватно их таланту и имиджу, но, видит Бог, я не встречал в жизни более дружелюбных людей.

О некоторых таких встречах я сейчас расскажу. Конечно, эти воспоминания неизбежно отдают намерением «прислониться к великим»... что, впрочем, я сейчас с удовольствием и делаю. Прислоняюсь. И черпаю силы.

Зиновий Гердт

Эта встреча – самая дорогая. 1994 год. Санкт-Петербург. Международный фестиваль сатиры и юмора «Золотой Остап», где омский «Сибирикон» был единственным представителем всей Сибири и Дальнего Востока.

Большой фуршет. А в трех метрах от меня две девочки с диктофонами пытаются великого Зиновия Гердта. Тот отвечает им на какие-то вопросы, девочки в конце концов благодарят и откланиваются. Зиновий Ефимович поворачивается, видит меня и... неожиданно улыбается (наверное, у меня был слишком влюбленный взгляд). Эта улыбка меня и спровоцировала на признание. Я подошел к нему.

– Зиновий Ефимович, я редактор омской юмористической газеты «Сибирикон»... Из Омска... Из Сибири... Но я не буду брать у вас

интервью (неподражаемая улыбка Гердта стала еще шире. – А.Д.). Я даже автографа у вас брать не буду... Но можно, – сказал я уже совсем отчаянно, – можно я вам признаюсь, как я вас люблю! Спасибо вам за всё...

– Спасибо, спасибо, дорогой, – ласково сказал великий Гердт. – Вот что, давайте-ка водочки выпьем!..

Что мы тут же и сделали. По крайней мере, за себя ручаюсь.

На следующий год я привез на фестиваль несколько новых выпусков «Сибирикона» и подарил Зиновию Ефимовичу тот номер, где он изображен на обложке в роли Паниковского.

До сих пор у меня хранится очень дорогая фотография: Зиновий Гердт рассматривает номер «Сибирикона» с Паниковским на обложке...

В 1995 году на «Золотом Остапе» отмечали 25-летие кинофильма «Белое солнце пустыни». Режиссер Владимир Мотыль, актеры Анатолий Кузнецов (красноармеец Сухов) и Кахи Кавсадзе (Абдулла) вспоминали интересные моменты в работе над фильмом.

Анатолий Кузнецов: «О персоналиях в гареме Абдуллы... Продавщица из ленинградского магазина «Синтетика», дочь одного номенклатурного работника из Латвии...»

Владимир Мотыль: «Вообще в гареме всегда была некоторая «текучесть кадров». Кто-то уезжал, кто-то приезжал, иногда приходилось одалживать для гарема «бандитов» Абдуллы (*широкая улыбка Кахи Кавсадзе. – А. Д.*), иногда – прятать под паранджу солдат-кавалеристов...

...О Катерине Матвеевне. Она родилась в моем воображении, она мне просто однажды приснилась. Я ее искал, и это было безумно сложно: не было профессиональных актрис с такими формами и таким крестьянским, красивым лицом русской женщины. И вот однажды, когда я шел по монтажному цеху на Ленфильме, в окне, на фоне солнца, в солнечном ореоле я увидел свою «Катерину Матвеевну»... пусть и в современной одежде. Это была главный редактор одной из студий Останкино Галина Лучай. И оказалось, что найти ее было хоть и трудно, но все-таки легче, чем уговорить сниматься: боялась, что муж «не поймет»...

...Что касается Абдуллы, то после просмотра фильма одна номенклатурная дама из Госкино попеняла мне, что Абдулла у меня вышел что-то уж слишком обаятельным, «и это неправильно»...

Кахи Кавсадзе: «О прекрасном исполнении песни «Ваше благородие...». Тут в какой-то степени и моя заслуга. Как-то случайно на киностудии встретил жутко рас-

строенного Луспекаева. Тот стоял и клял себя. «Паша, дорогой, что случилось?!» Оказывается, вчера вечером что-то отмечали, и немного через край. В результате Павел сильно охрип. Через полчаса запись песни, и Паше безумно стыдно за свое «невокальное» состояние. Пришлось успокаивать его, уверять, что песня «Ваше благородие...» написана именно для такого голоса и такого состояния. Кое-как успокоил, и получилось, по-моему, самое лучшее исполнение этой песни...»

менитый литературовед (назовем его Иваном Ивановичем), другой – замечательный афорист, классик жанра (обозначим его Петром Петровичем). Оба – милейшие люди. Они одарили меня своими произведениями для «Сибирикона».

На следующий год я с удовольствием привез им экземпляры газеты, где Иван Иванович и Петр Петрович были представлены на одной странице под шапкой «Олимп».

...Ивану Ивановичу я вручил газету в институте, где он работал.

Гордо показал страницу с его пародиями. Иван Иванович глянул, и... добрейшее лицо его слегка окаменело. Он внимательно прочитал все афоризмы Петра Петровича на этой же странице и мягко заметил: «М-да... что-то у него тут слабовато...». Вид у него был слегка расстроенный.

...Петр Петрович (мы сидели на его кухне в коммуналке в одном из арбатских переулков) открыл «Сибирикон» на своей странице, увидел пародии Ивана Ивановича и пробормотал: «А он тут откуда?». После чего перечитал внимательно все его пародии и сказал: «Ну-ну... что-то здесь он не очень...».

Я терялся в догадках. В конце концов Петр Петрович поведал мне причину их взаимной неприязни. Конечно, это была пустяковая история, но, Боже мой, воистину «на каждого мудреца довольно простоты!»

...Листаю тонкую подшивку «Сибирикона». Какие имена, какие вещи! Какие таланты – именитые и неизвестные! «Иных уж нет, а те – далече...» Но все-таки это была классная газета!

А эта «сибириконовская» история – весьма поучительная. О том, как провинциалу надо быть очень осторожным в московской литературной среде, где взаимоотношения между великими не всегда безоблачны.

В Москве я познакомился с двумя известнейшими литературными мастерами. Один – прекрасный сатирик, пародист, зна-

СИМФОНИЯ ЦВЕТА

Фото | Султан НУГМАНОВ

Уже стало хорошей традицией ежегодно присуждать дипломы нашего журнала участникам городской выставки детских художественных школ и школ искусств города Омска «Симфония цвета».

В этом году экспертами конкурса стали заслуженные художники России Георгий Петрович Кичигин и Иван Иванович Желиостов, с которым нас связывают давние дружеские отношения. Перед художниками стояла нелегкая задача – из 400 работ, представленных в основных видах искусств – графике, живописи, композиции, выбрать всего пять, которые связаны с темой города.

Георгий Кичигин:

– Мне всегда нравится смотреть детские выставки, другое

дело судить... Очень сложно оценивать работы детей, поскольку никто не знает, насколько велика доля участия в них педагога.

Выставка показала яркую панораму детского творчества, непосредственный взгляд на мир и неординарный подход к решению задач, поставленных педагогом.

Иван Желиостов:

– Не устаешь удивляться уровню детского мастерства, аналитическому мышлению детей, их пониманию природы. В рисунках, печатной графике, живопи-

си, композиции ярко и красочно предстает мир природы и родного города, любимых предметов и вещей, литературных героев.

Здесь и керамика, и лоскутная техника, батик и гобелен. Приятно видеть, что традиционные народные истоки не забыты. Красочные композиции наглядно убедили меня в этом. Яркость, самобытность и новизна их исполнения говорят о серьезном творческом погружении в мир изобразительного искусства педагогов и их учеников.

Дипломов журнала о культуре и искусстве «Омская муза» удостоены:

Анастасия Никитина, учащаяся детской школы искусств № 14, за работу «Дождливый день» (преподаватель Л. Х. Сайфулина)

Жанар Малкбаева, учащаяся детской школы искусств № 9, за иллюстрацию к рассказу А. П. Чехова «Дама с собачкой» («Он и Она») (преп. Л. В. Дарвина)

Вероника Зубарева, учащаяся детской школы искусств № 1, за работу «Зимний сад» (преп. Т. В. Алферова)

Ксения Решетникова, учащаяся детской школы искусств №1, за работу «Праздник в городе» (преп. Л. С. Петелина)

Екатерина Гордок, учащаяся детской школы искусств № 3, за работу «Омские магистрали» (преп. А. Б. Улитина)

Екатерина Матлахова, Светлана Левая, Мария Кудрявцева, Анна Рейтнер, учащиеся детской школы искусств № 1, за коллективную работу по произведениям А. П. Чехова (преп. В. А. Щурова)

А. Никитина. Дожливый день

В. Зубарева. Зимний сад

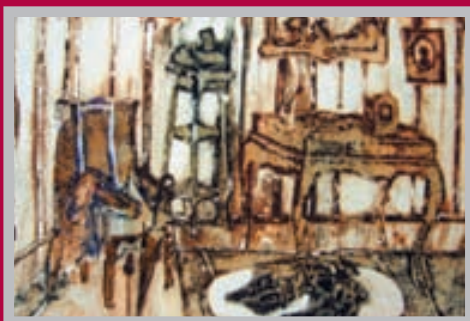
Ж. Малкvaeва. Иллюстрация к рассказу
А. П. Чехова «Дама с собачкой»

К. Решетникова. Праздник в городе

Е. Гордок. Омские магистрали

Е. Матлахова, С. Левая, М. Кудряшева,
А. Рейтнер, коллективная работа
по произведениям А. П. Чехова

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
 Фото | Султан НУГМАНОВ,
 из архива детской
 художественной школы № 3

Если бы ей дали возможность создать город своей мечты, она раскрасила бы дома на Любинском проспекте цветом слоновой кости, убрала пестрые вывески и посадила много деревьев. А по утрам приходила бы любоваться восходом солнца, играющего насыщенной зеленью и нежным тоном стен «старого города».

Лилия Якубова

КЛЮЧ К СКАЗОЧНОМУ ЛАРЦУ

Лилии Якубовой 17 лет. Она выпускница художественной школы № 3 и уже почти одиннадцатиклассница. Весной стала победительницей Дельфийских игр. Упорная, иногда упрямая. В меру амбициозная, в меру застенчивая. Самая обычная девочка, живущая в самом обычном городе. Вроде бы так, а вроде бы и нет.

На многие «взрослые» вопросы Лиля отвечает: «Не знаю». И тут же, кажется, с удивлением для самой себя, заявляет свою позицию.

«Ты лидер по характеру?». – «Не знаю. Но между «победой» и «участием» выберу первое».

«О чем ты думаешь, когда рисуешь?». – «Не знаю. В эти моменты я рассуждаю не абстрактно, а конкретно. Смотрю на предмет и пытаюсь в него «вникнуть» – в его фактуру, в свет, в тень. И рисую».

– Лиля не из тех учеников, которые безоговорочно принимают все советы и мнения своего учителя, – говорит Сергей Горчаков, директор ДХШ № 3, педагог Лили. – Часто спорим. Убеждаю. Настаиваю. Обосновываю. Самый высокий уровень общения между двумя людьми – партнерство, когда идея возвращается совместными трудами. С Лилей у нас происходит именно так.

Фирменный знак

– Лиля, ваза твоя разбилась...
 – Как? Она ведь даже до обжига не дожила!

За три недели до отправления в Самару на VIII Дельфийские игры она узнала, что самой главной ее работы, которую она должна была представить на конкурсе, больше нет.

Но нос не повесила. «Собралась» и сделала новую вазу. А в происшествии даже плюс нашлось: старая бы все равно в печи для обжига не поместилась.

Похоже, с тех пор как Лиля заинтересовалась керамикой, доля философии в ее жизни увеличилась. Это и неудивительно, ведь на то сам материал настраивает.

– Керамика интересна тем, что ты можешь своими руками не просто создать что-то новое, но уникальное, и другой такой вещи не сделает больше никто, – объясняет юная художница. – Нарисовать две одинаковые картины, наверное, можно. Но слепить два одинаковых изделия – нет.

– Я всегда ребятам говорю: краски – это химия, а глина – материал натуральный, природный, с мощной энергетикой, – расска-

зывает Сергей Горчаков. – Человек тоже обладает энергетикой, и, касаясь глины руками, он соединяет природную силу и свою в какую-то третью.

Вот почему работа с глиной требует от человека не столько упорства, сколько определенной внутренней тяги, тактильной потребности, которая становится способом познания окружающего мира.

Непопулярное нынче направление декоративно-прикладного искусства – своего рода фирменный знак третьей «художки». Не-

атрибуте всех «дельфийцев», занявших первое место.

Почему-то не было в голове мыслей ни о творчестве, ни о блестящем будущем. Просто не верилось – и все.

– Человек изначально стремится быть лучшим. Но как в спорте, в жизни есть стайеры и спринтеры. Одни раскрываются быстро и в молодости выдают максимум своих возможностей. Другие проявляются постепенно, – считает Сергей Горчаков. – Творческим детям нужны конкурсы. Но это не лестница на

Тщеславие? Чуть-чуть

Есть у современных детей одна особенность. Слишком рано из них уходит «детскость» и возникает стремление ко всеобщей похожести. Сложно сохранить индивидуальность в гонке за стандартами. Возможно, художественная школа выступает здесь неким фильтром, который устанавливается в сознании ребенка раз и навсегда, сохраняя любопытство, тонкий вкус, внутреннюю «зоркость». Словом, те «чистые» качества че-

Ваза – конкурсная работа Лилии

Омские участники Дельфийских игр, Самара-2009

популярно оно, во-первых, из-за своей затратности, а во-вторых, из-за сложной технологии. Это кажется, что глина под ногами, бери – не хочу. А «подчинить» ее своей идее оказывается очень трудно.

Что же касается разбитой вазы... Человек, как и глина, от испытаний только прочнее становится.

...и медные трубы

– Раз тебя выставил город, значит, надеялся на твой успех. Значит, возвращаться с пустыми руками нельзя, – думала Лиля, отправляясь в Самару (кстати, это уже вторые игры в ее жизни).

– Что я здесь делаю? На этом месте должен был быть кто-то другой, – думала Лиля, стоя на сцене в золотом лавровом венце,

пирамиду, с вершины которой гордо смотришь вниз. Пронести титул сложнее, чем завоевать. Нужно себе вопрос задать: ради чего эта победа? К чему она приведет? Лиля восприняла ее очень эмоционально. Но потом наступили обычные дни, в которых надо, как и раньше, чего-то достигать, ставить цели. Важно было просто правильно расставить для себя акценты.

Через месяц после возвращения в Омск Лиля села за гончарный круг. Говорит, пока живешь, надо все попробовать.

– Я знаю, чего хочу достичь в творчестве. И я буду постепенно подниматься по той лестнице, которую для себя выстроила.

На следующий год Лиля оканчивает школу. С будущей профессией она уже определилась.

натуральной, которые в нас со временем если не теряются, то приглушаются.

– «Художка» открыла мне меня, – признается Лиля.

В ы х о д и т , «учреждение дополнительного образования» сыграло в ее судьбе свою далеко не дополнительную роль...

– Хочется, чтобы тебя узнавали, а твои работы когда-нибудь поместили в музей, – мечтает девушка.

Тщеславие? Ну разве что совсем чуть-чуть. Ребенок – как сказочный ларец. Открой его – и он засияет самыми яркими красками. Нужно только правильный ключик найти.

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ, ТАЛАНТ И ЛЮБОВЬ

Текст | Наталья ЧУПИРОВА
Фото | из архива детской
школы искусств № 17

Северные. На улицах с ЭТИМ ХОЛОДНЫМ – особенно для Сибири – названием есть место, где при любой погоде тепло и солнечно. А все потому, что на 27-й Северной стоит дом, в котором, согретье любовью к людям и нежностью к искусству, расцветают детские души.

Детская школа искусств № 17 – центр творчества в Амурском поселке. Несмотря на свой «подростковый» возраст – всего 14 лет, школа уже завоевала известность далеко за пределами нашего города.

Ирина Алексеевна Нестерова, директор ДШИ № 17, уже 12 лет создает свое маленькое государство. И в этом преуспела. Ее имя занесено на Доску почета российско-

го образования. Вместе с Ириной Алексеевной мы листаем огромные альбомы, где хранятся дипломы, благодарственные письма, она увлеченно рассказывает о прекрасных учениках и их учителях – а других здесь просто нет. Недаром восемь учеников этой школы удостоены медали «Одаренный ребенок России», а в 2008 году школа стала победителем Всероссийского конкурса «Детские школы искусств – достойные российского государства».

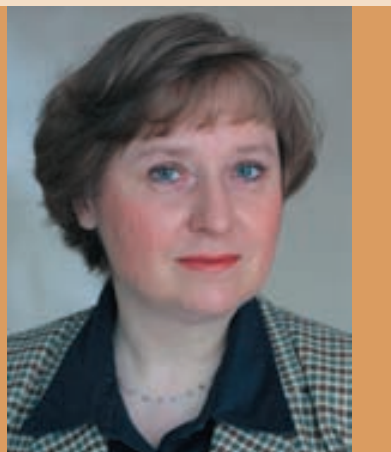
Чистое сердце в дорогу готовы!

Валентина Викторовна Панченко, молодой педагог отделения хореографии, пришла работать в школу семь лет назад, после окончания ОмГУ им. Ф. М. Достоевского. За это время она не только научила танцевать множество девочек и мальчиков, но и воспитала замечательных солисток. Некоторые из них стали студентками ее альма-матер – хореографического отделения факультета искусств Омского государственного университета.

Нынешняя ученица Валентины Викторовны Настя Хмара – стипендиат Министерства культуры РФ, победительница общероссийского конкурса «Молодые дарования России». Ее подруги Екатерина Корончевская и Ольга Щекочихина, танцующие классическую музыку, весной 2008 года стали лауреатами «Золотого Феникса», покорили публику и жюри чистой исполнением и грацией. А на конкурсе «Осенний вальс» в Париже Катя и Оля были лучшими, станцевав трепак из балета «Щелкунчик» и «Испанский танец».

Недавно школьный ансамбль «Ритманс» блистал во фрагменте из балета «Пахита» на Московском международном конкурсе, ежегодно проводимом «Единой Россией». Юные омички представили три номера в разных танцевальных жанрах и были удостоены диплома 1-й степени.

Но не только танцовщицами прославилась ДШИ № 17. На музыкальном отделении тоже много талантливых детей и творческих, увлеченных своим делом педагогов.

Директор детской школы искусств № 17 И.Н. Нестерова

А. А. Чермошенцев с учениками на выставке «Натюрморт в детском творчестве» в Центре искусств, февраль 2009

Рудольф Полянский

На Международном конкурсе «Золотой Феникс», г. Санкт-Петербург

Отчетный концерт в областном колледже культуры и искусств, май 2008

Хореографический ансамбль «Ритманс». Выступление в Зале имени Чайковского на Международном конкурсе «Единая Россия»

Стипендиат министерства культуры Омской области и мэра Омска Рудольф Полянский учится по классу флейты пять лет. Однако он уже играл на главных площадках города как сольно, так и с камерным оркестром филармонии. В будущем сезоне Рудольф примет участие в конкурсе «Солист оркестра», организованном Омским симфоническим оркестром и областной детской филармонией. В проекте, разработанном его педагогом Натальей Викторовной Колбиной, – серия концертов флейтистов ДШИ № 17 совместно со студентами училища им. Шебалина. Одно из последних достижений учеников Натальи Викторовны – дипломы лауреатов 2-й степени на конкурсе «Уральские фанфары».

Изучая географию выступлений, я услышала слово «синтезатор». Модный у подростков инструмент – одна из дополнительных специальностей, преподаваемых в школе. Прошлым летом на Международном конкурсе в Испании Fiesta поклонник этого инструмента Богдан Филинов стал лауреатом 1-й степени в номинации «Исполнительское искусство».

Что нужно детям?

«Мы стараемся кроме традиционных направлений развивать и те, что интересны современным ребятам, – говорит Ирина Алексеевна Нестерова. – В следующем году мы открываем отделение казахской домбры. Учиться – много желающих. Тем более что в «Шебалинке» существует отделение домбры, и после обучения в школе искусств можно продолжить образование».

В ДШИ № 17 быстро реагируют на спрос, чему можно только позавидовать. В этом году появилось вокальное отделение. Доцент кафедры хорового дирижирования ОмГУ Марина Юрьевна Кушпилева взялась преподавать детям академический вокал и эстрадно-джазовое пение. Осенью Марина Юрьевна взяла двенадцать ребят, и года не прошло, как она отправила солистов на конкурс им. Татьяны Абрамовой.

Показывая мастерские художественного отделения, работы, выполненные в разных техниках, Ирина Алексеевна гордо демонс-

трирует новенький станок для печатной графики и рассказывает: «Педагоги на отделении чудесные! Петр Александрович Кравцов, Елена Васильевна Захарова, Алексей Анатольевич Чермошенцев – члены Союза художников, проводят у себя в студиях мастер-классы, разрабатывают инновационные программы по преподаванию».

Например, Елена Станиславовна Кравцова работает с момента основания школы, ее ученики – лауреаты международных конкурсов, а сама она как педагог отмечена стипендией областного правительства».

Новые, неординарные подходы к обучению и эстетическому воспитанию детей разрабатывает и внедряет чуть ли каждый преподаватель ДШИ № 17. Такая тут политика!

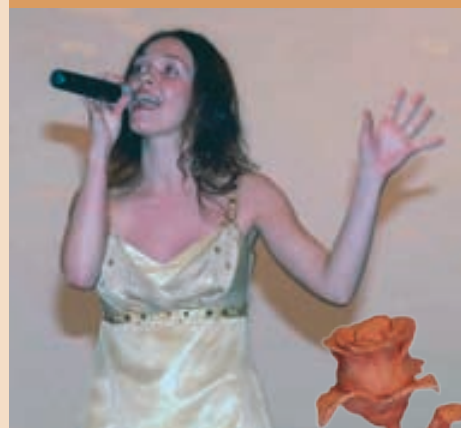
Василий Геннадьевич Аксенов, педагог музыкального отделения и по второму образованию культуролог, придумал даже новый предмет для «подготовишек» хореографического отделения. Теперь шестилетним ребятишкам кроме ритмики и гимнастики преподают... театр! А если точнее – основы сценического движения. В игровой форме, примеряя то кошачий хвостик, то шляпку или заячьи ушки, малыши учатся не бояться сцены, разыгрывают целые представления, становятся героями сказок.

Под флагом ЮНЕСКО

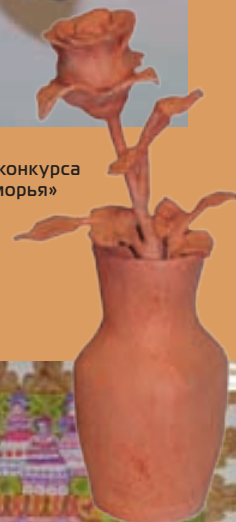
Творческие амбиции и неиссякаемая энергия не дают школе «вариться в собственном соку». В 2004 году ДШИ № 17, немало потрудившись и доказав свою творческую доминанту, получила сертификат Ассоциированной школы ЮНЕСКО. Что это значит? Значит, омскими талантами могут теперь восхищаться не только россияне, но и жители других государств. Львиную долю расходов на поездки, участие в детских конкурсах и научно-практических конференциях в разных странах мира берет на себя эта признанная международная организация. Небольшая школа искусств из Сибири борется за сохранение общемирового и национального культурного наследия, укрепляет дружбу народов!

Екатерина Скокова и Богдан Филинов, лауреаты Международного конкурса в Испании Fiesta-2008

Мария Рябец, лауреат Международного конкурса «Жемчужина Средиземноморья» (Сицилия), 2008

И. А. Нестерова и зав. хореографическим отделением В. В. Панченко

Анастасия Хмара, солистка хореографического ансамбля «Ритманс»

Работы учащихся детской школы искусств № 17

Последняя поездка на конкурс в Европу стала знаменательной для воспитанников и педагогов: удалось завязать дружеские отношения со Школой искусств имени В.-А. Моцарта в Париже. И теперь омичи ждут в гости делегацию парижан. Уже определены семьи, в которых французы будут проживать, и культурная программа. Музыканты и танцовщики из школы имени Моцарта примут участие в конкурсе «Омская звезда», а их наставники обменяются с русскими коллегами ценным педагогическим опытом.

Если не мы – то кто же?

Поистине подарком судьбы стало для жителей Больших Полей открытие филиала хорового отделения ДШИ № 17. Для многих детей пение в хоре было единственным способом вырваться из неблагоприятной, как на всех окраинах, социальной среды. За время учебы хористы успели повидать мир, стать лауреатами престижного конкурса «Жемчужина Средиземноморья» (Сицилия).

Во многом это заслуга заведующей хоровым отделением Светланы Ивановны Сапелиной и преподавателей музыкального отделения.

Много еще на счету коллектива школы добрых дел. А главное из них – воспитание отзывчивых, сострадательных сердец. Верные себе, они и график благотворительных выступлений уложили в разнообразные программы: «Дети – детям», «Мы с вами». Юные музыканты, танцовщики, певцы дают концерты для детей-инвалидов и ветеранов социально-реабилитационного центра «Рябинушка». Художники приносят в дар свои картины, кукол, керамику. Дети и

педагоги всегда готовы быть там, где их ждут. «Если не мы – то кто же?» – перефразирует строки известной песни Ирина Алексеевна.

Еще одна долгожданная и заслуженная радость ждет школу искусств – в следующем году из здания бывшего детского сада она переезжает в более просторное новое помещение. Откроются там профессиональная вокальная студия, залы для выступлений и многое другое. А значит, еще больше ребят с Северных смогут стать добрее, талантливее, умнее, успешнее.

Рассказывая о жизни своей школы, Ирина Алексеевна признавалась: не все просто, много трудностей помимо творческих встречаются на пути ее подопечные. Например, далеко не все родители юных талантов могут осилить конкурсные расходы. Но есть хорошая программа по поддержке одаренных детей, разработанная администрацией города Омска и департаментом культуры. В прошлом учебном году от муниципалитета школа получила комплекты костюмов для танцоров и более 180 тысяч рублей, благодаря чему ее учащиеся смогли участвовать в международных конкурсах.

«Что важнее всего для успеха школы искусств? – спросила я у Ирины Алексеевны. – Квалификация кадров? Способные дети? Удачное администрирование?»

«Главное – любовь! – без колебаний ответила она. – У нас все педагоги любят свое дело, любят детей, стремятся к совершенству, не требуя за это наград. Воспитывать детей и заниматься искусством могут только энтузиасты и подвижники».

Не покупаются, не покупаются – Доброе имя, талант и любовь.

Текст | Светлана НАГНИБЕДА
 Фото | Елена МИШКИНА,
 Михаил ПАХОТИН

БЕЗ КАТУНИ НИКАК НЕЛЬЗЯ!

Художником он себя не называет, не любит пафоса. «Фотограф – он и есть фотограф», – говорит Михаил Пахотин.

Друзья из его ближайшего окружения ждали эту выставку два года. А он все тянул, мол, еще не отснята река Катунь. «Без Катуня никак нельзя, ведь из нее рождается Обь».

После выставки всем стало ясно, почему без Катуня никак нельзя, как нельзя без Оби, Ишима, Иртыша, – без множества маленьких речек или безымянных ручейков – ведь по всем этим руслам, как кровь по капиллярам, стекается вода в Ледовитый океан.

Выставка Михаила Пахотина в роскошном интерьере Модного дома «Роба» так и называлась: «Воды Ледовитого океана». И тут стало очевидным, что Пахотин – в самом деле фотохудожник, как бы он этого определения ни избегал. Много народу прибы-

ло в полку поклонников Пахотина, по жизни человека невероятно харизматичного, наделенного редким талантом общения и способностью объединять людей, открывать в них лучшее.

Книга отзывов, полная экспромтов и дружеских шаржей, – еще один экспонат этой выставки. Здесь – сплошные зрительские восторги и ни одного брюзгливого высказывания. «Это снято на пленку? Мы давно не видели такого цвета!». «Это не фотография, это светопись!». «Как Божий мир хорош!». «Спасибо, что дарите людям красоту, тишину мира, дыхание туманов, шепот лесов, которые, может быть, недоступны для жителей города». «Удивительный художник! Пусть его вспышки греют город и этот мир!»

Конечно, все восхищаются географией маршрутов автора, излазившего многие заповедные уголки Сибири, добравшегося даже до Обской губы.

Но только ли в маршрутах дело? Только ли в светописи? Вы вчитайтесь в подписи к снимкам, остановитесь, задумайтесь! «Река Великая, приток реки Лежа, впадающей в реку Сухонь, при слиянии которой с рекой Юг образуется река Северная Двина, впадающая в Белое море». Ну просто былинный текст!

Картина мира, предложенная Михаилом Пахотиным, заставляет, внимательно рассмотрев все эти капельки, камешки и травинки, изумиться и восхищаться прекрасным замыслом и ощутить себя одной из этих травинок или песчинок. Тот ручеек,

На открытии выставки М. Пахотина

в котором ты вчера мыл руки, тоже несет свои струйки в общий океан! Оказывается, мир един, – вот главное открытие, которое можно было сделать на этой замечательной выставке.

– Понимаете, для меня тоже эти открытия постоянно происходят, – говорит автор, – не только для зрителей. 13 лет я все это копил, но сейчас, оформляя выставку, заходя в Интернет, чтобы уточнить

какие-то вещи, я делал открытия. Оказалось, что мой дедушка, который жил в Омске и ходил на пароходе по Иртышу и Оби до Салехарда, и другой мой дедушка, который жил на Урале, в болотистом месте, на озере Ирбитское, – одну воду пили. Из Ирбитского вытекает ручей Шайтанка, впадает в Ирбит, Ирбит – в Ницу, Ница – в Туру, Тура – в Тобол, Тобол – в Иртыш, Иртыш – в Обь, в Обскую губу, Карское море. Так судьбы моих дедов еще раз соединились в моем мозгу. Их объединила вода. Когда-то давно я привез своему уральскому деду фотографию Ирбитского озера, показываю, жду, что скажет. А он не спрашивает, где я это снял, и говорит: «Да это же наше озеро у деревни Таушкан, у нас там покосы были». Вот так «зарифмовались» Урал и Сибирь.

– Вы могли бы составить выставку из портретов или, скажем, деревенских зарисовок, ведь всерьез занимаетесь фотографией не одно десятилетие. А выбрали «Воды Ледовитого океана» ...

– В начале 90-х, снимая Иртыш, я обнаружил, что Иртыш – чистая река. Меня это поразило! Его вода прозрачна, когда пароходы перестают по Иртышу ходить, навигация закончилась, но лед еще не стал. Да и во время ледохода – тоже чисто. Это же не грязь, когда песок со дна поднимается. Грязь – это когда мы скверно себя ведем, намагничиваем друг друга, намагничиваем

«Это не фотография, это светопись!».
«Спасибо, что дарите людям красоту, тишину мира, дыхание туманов, шепот лесов, которые, может быть, недоступны для жителей города».
«Удивительный художник! Пусть его вспышки греют Омск и весь мир!».

(Из книги отзывов выставки)

воду. Я как-то посчитал: получается, что даже при самой грубой прикидке то, что мы «выплываем» в Иртыш, в Омку, уже через месяц оказывается в Обской губе.

– **И что вы предлагаете, Михаил?**

– Постепенно во мне укрепилась вера, что воды Ледовитого океана еще можно спасти. Понимаете, у нас нет другого выхода. Мы можем сейчас прекратить пакостничать, запускать в реку фенол, отработанную солянку, мазут, просто материться над рекой и ругать жизнь самыми последними словами. Через месяц вниз по реке почувствуют перемены в нас. Там живут ханты, манси, ненцы... Что они сейчас о нас думают? Ужас, что творится на наших берегах: бутылки, склянки, это огромная помойка, а люди ждут, что Иртыш подымется, и им не надо будет вывозить мусор.

Вот вы приходите к врачу и спрашиваете: доктор, а меня можно спасти? «Можно, если вы будете спать на два часа больше, выкуривать на две сигареты меньше, а главное – не посылать всех родных и близких к черту, наладить вокруг себя взаимоотношения...». «О, это нереально!» – ответит больной. Но нам ничего другого не остается! Погибнет Иртыш – мы тут все погибнем. Погибнет Ледовитый океан – все вокруг пропадет.

Я не бью в колокол – мол, посмотрите, здесь стекло валяется...

Тот ручеек, в котором ты вчера мыл руки, тоже несет свои струйки в общий океан! Оказывается, мир един, – вот главное открытие, которое можно было сделать на этой замечательной выставке. –

Мне кажется, что до людей легче достучаться, когда они видят, что есть места, где можно жить в гармонии с природой, где люди утром, выходя из дома, здороваются с лесом, с рекой, как с соседом хорошим. А если ты поздоровался с хорошим соседом – ты помой не выльешь ему под крыльцо.

Мне рассказывали старожилы, что когда-то пароходы ходили с баржами до Седельниково, Тара была судоходной еще 20-30 лет назад. По Тую поднимались до самой

деревни Туй, теперь там все деревни повымерли. Сейчас на моторке туда не пройти, с трудом осенью проходишь на весельной лодке, но перекаты есть такие, что лодку надо тащить. А была судоходная река.

Мне хотелось показать, как много еще у нас остается. В пресс-релизе я написал: «Места, куда еще не пришла беда». Это моя надежда на то, что людям захочется иметь это вокруг себя. И не обязательно уезжать далеко, чтобы ощутить красоту мира.

Ведь что такое расстояние? Можно долететь за 3 часа до Москвы и не почувствовать, сколько родилось детей в это время под крылом твоего самолета, сколько людей рассталось с миром. Ты пролетел три тысячи километров и ничего не заметил. Тебя это не коснулось никак... А до Тевриза едешь 10 часов, чтобы там сесть в лодку, и во время пути перед тобой такие сцены разворачиваются, такие события происходят... И тут начинаешь понимать, что Тевриз намного дальше Москвы. Бывает, просто доезжаешь до Ачаира – и привозишь такие снимки, от которых душа радуется, есть результат. Я уже понял, что, как ни мечтай, как ни придумывай себе маршруты, потом какая-то совершенно незначительная поездка сверх ожиданий принесет сильные впечатления.

– Вы довольны зрительским откликом, реакцией публики на эту выставку?

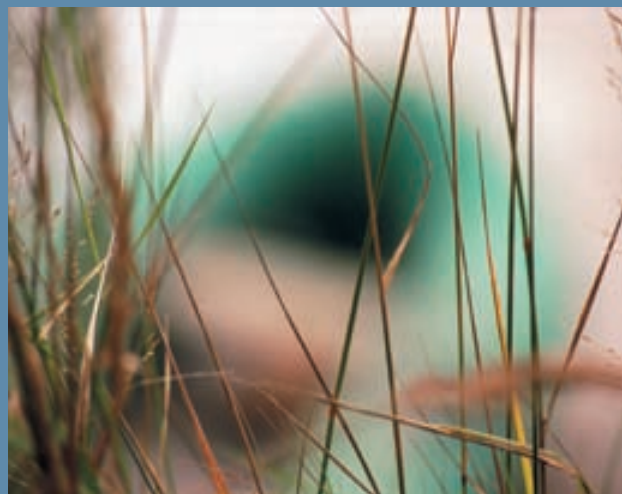
– Меня порадовало, что люди подолгу не уходили с выставки, кружили по галерее, внимательно всматривались в снимки. Один немолодой человек, совершив несколько таких кругов, подошел ко мне и, пристально глядя в глаза, сказал: «А у вас ведь болит за эти реки». Пожал руку, попрощался. И я подумал: все срослось.

– «Омская муза» попросила ваш портрет. А вы дали фотографию в лодке, с другом и собакой в кадре. Это о многом говорит. Про друзей – понятно. К примеру, без Влада Худолея, первоклассного печатника, вряд ли можно было добиться такого исполнения снимков. А зачем человеку пес в дороге? Чтобы он охранял? Чтобы о нем заботиться?

– Этого пса, его звали Радушный, уже нет на свете. Хоть он и болел в последние годы, мы с Леной старались заполнить его жизнь впечатлениями. Рад прожил короткую, но полную собачью жизнь. Конечно, о собаке необходимо заботиться, но присутствие такого друга еще и добавляет полноты ощущений, мир становится богаче.

Картина мира, предложенная Михаилом Пахотиным, заставляет, внимательно рассмотрев все эти капельки, камешки и травинки, изумиться и восхищаться прекрасным замыслом и ощутить себя одной из этих травинок или песчинок.

ТОЧКА НА КАРТЕ ПО ИМЕНИ ОМСК

Слово. Стиль. Вкус. Патриотизм

- Конкурс-премия создан в преддверии 300-летия города Омска. Одна из его главных сверхзадач помимо поощрения и стимулирования талантливых литераторов – стать ежегодным литературным конкурсом для прозаиков и поэтов, создающих произведения высокохудожественного гражданского, патриотического звучания.
- Учредитель Конкурса-премии — Группа «Омск». Председатель организационного комитета Конкурса-премии «Точка на карте по имени Омск» — Никитенко Андрей Алексеевич.
- Литературная премия присуждается в двух номинациях: «проза» и «поэзия». Конкурсной комиссией по отбору номинантов и определению лауреатов является учредитель Конкурса-премии.
- На конкурсной основе рассматриваются произведения, соответствующие главным критериям Конкурса-премии (см. название Конкурса) и опубликованные в Омском регионе в периодических изданиях (журналы, альманахи, антологии и т. д.) или отдельным изданием (авторская книга) в 2007-2008 годах.
- Для участия в Конкурсе-премии «Точка на карте по имени Омск» авторам нет необходимости представлять свои опубликованные произведения в конкурсную комиссию. Конкурсная комиссия помимо собственного отбора привлекает к участию в определении номинантов: учреждения и организации, издающие книги (министерство культуры Омской области, департамент культуры администрации города Омска и др.), типографии, а также председателей Омских отделений Союза российских писателей и Союза писателей России.
- Лауреаты Конкурса-премии определяются на итоговом заседании конкурсной комиссии не позднее 1 сентября 2009 года. В случае необходимости конкурсная комиссия может приглашать для консультаций в ходе конкурса специалистов, чья профессиональная деятельность связана со словом (литераторов, краеведов, историков, педагогов, литературоведов и т. д.).
- Звание лауреата Конкурса-премии «Точка на карте по имени Омск» присуждается однократно. Лауреаты 2009 года «автоматически» становятся членами конкурсной комиссии Конкурса-премии 2010 года (и это — алгоритм для всех последующих лет).
- Начиная с 2010 года, к названию Конкурса-премии добавляется наименование «ежегодный».
- Премияльный фонд Конкурса-премии 2009 года составляет 50 000 рублей (номинация «проза» — 25 000 рублей, номинация «поэзия» — 25 000 рублей).

